

На вершине горы, в пригородном парке Бревана, установлен грандиозный монумент — скульптура Иосифа Виссарионовича Сталина. Изваянная талантливым мастером, эта величественная скульптура видна далеко вокруг — и в столице Советской Армении и в селениях Араратской долины.

В ясный декабрьский день по дороге из районного центра Арташат двигалась в Бревану длинная вереница автомашин. Во главе «Победа» и «Москвичей», украшенных яркими флажками и зелеными ветвями. Это бойцы Арташатского района на собственных машинах, с семьями, совершали массовый выезд к монументу вождя.

Вот стоят они перед скульптурой, счастливые, свободные и богатые советские люди, строители коммунизма.

Полна глубокого смысла эта картина. Как легко дышится здесь, как чист воздух, как светла даль! Это — в Армении, которая еще тридцать лет назад звалась «мощноградской».

Но еще тридцать лет назад в статье «Да здравствует Советская Армения!» великий Сталин писал: «Только идея Советской власти принесла Армении мир и возможность национального обновления».

И как всегда, сбылось то, что сказал Сталин.

Идея советской власти, наш советский общественный и государственный строй, партии Ленина — Сталина принесли народам нашей Родины счастье и благоденствие, мир и процветание.

Колхозники Арташата совершили свою поездку перед выборами в местные Советы депутатов трудящихся своей республике. Трудящиеся Армении вместе с трудящимися шести союзных республик — Узбекской, Таджикской, Кыргызской, Туркменской, Азербайджанской и Молдавской — будут выбирать депутатов в местные органы власти.

Завтра мужчины и женщины этих республик придут на избирательные участки, чтобы свободно выразить свою волю. Завтра праздник в семи союзных республиках — праздник социалистической демократии, торжество всенародных выборов.

За Сталина, за мир и счастье, за коммунизм будут голосовать советские люди завтра, 24 декабря. Всей душой поддерживает советский народ внутреннюю и внешнюю политику большевистской партии и советского правительства; безраздельно верит в мудрость сталинского руководства; огромной, всепоглощающей любовью любит своего вождя и отца, учителя и друга — великого Сталина.

Семь союзных республик идут навстречу выбором, а девять республик уже выразили свою волю. Выборы 17 декабря вылились в могучую демонстрацию единства советского народа, его монолитной сплоченности вокруг партии Ленина — Сталина, вокруг первого всенародного кандидата в депутаты — товарища Сталина.

Стоит вчитаться в опубликованные вчера данные о результатах выборов в местные Советы РСФСР. Впечатляющие, разительные цифры! Они ярко свидетельствуют об исключительной активности и полном, безраздельном единении советских людей, одухотворенных идеями коммунизма.

Сталинский блок коммунистов и беспартийных необходим. В нем находят свое яркое выражение морально-политическое единство советского общества, братская дружба народов, животворный советский патриотизм.

Сотни тысяч депутатов будут избраны 24 декабря в местные Советы. Сотням тысяч лучших людей народ окажет высокое доверие.

Несколько дней назад в газете «Бакинский рабочий» была опубликована фотография: на фоне ажурных нефтяных вышек беседуют четверо — старик, мужчина средних лет и двое молодых. Эти четверо руководят передовыми промыслами треста «Лениннефть» — Герой Социалистического Труда Даниил Спирин, Муса Байрамов, Али Алиев, Гурген Давидян — русский, азербайджанцы, армянин; представители разных поколений наших нефтяников — старший позвал капиталистическую категорию в старом Баку, который называли мрачным аду, а молодые пришли на промыслы с дипломами инженеров, полученными в Азербайджанском индустриальном институте имени Азизбекова. Четверо нефтяников — кандидаты в депутаты Бакинского Совета, кандидаты сталинского блока коммунистов и беспартийных.

В Ташкентской областной Совет баллотируется Амина Абдурашадова, доцент кафедры органической химии Среднеазиатского государственного университета. Узбекская дочка, спрота Амина прошла путь прямой, как стрела. Детский дом.

В праздничном наряде молдавские города и села. Завтра трудящиеся республики избирают новые составы своих местных Советов депутатов трудящихся. Будут избраны депутаты 60 районных, 17 городских и районных в городах, 1236 сельских и 12 поселковых Советов. Кто же эти люди, которым молдавский народ выразил свое доверие баллотироваться в местные органы советской власти?

Перед нами список кандидатов молдавской столицы. Первым среди кандидатов — великий вождь народов товарищ Сталин. А рядом с фамилией великого вождя — фамилии известных всей республике ста-

хановцев, ученых, педагогов, представителей самых различных слоев населения. Примерно третья часть кандидатов является деятелями республиканской промышленности. Много среди кандидатов представителей советской интеллигенции: одни — учителя, семеро ученых и столько же врачей. Большая группа советских и партийных работников, несколько студентов, три артиста, два художника, скульптор, два журналиста, агроном. Кандидатом в депутаты выдвинут писатель А. Дулан.

КИШИНЕВ, 22 декабря. (По телефону)

Кандидатом в депутаты выдвинут писатель Амина Рахимова Абдурашадова — кандидат народа.

Удивительно схожа с жизнью узбекки Абдурашадовой жизнь азербайджанки Фатимы Векиловой. Тоже кандидат химических наук, она руководит лабораторией в Институте геологии имени академика Губкина и сейчас вторично выдвинута в депутаты Бакинского Совета.

Мрасхан Мавлюдова, молодая туркменка, заместитель главного бухгалтера крупного торгового объединения — кандидат в депутаты Ашхабадского Совета. Таджичка Абида Нуманова, Герой Социалистического Труда, председатель колхоза «Ленин Юлы», выдвинута кандидатом в депутаты Рергского районного Совета. И тысячи, тысячи других женщин, освобожденных и поднятых советской властью к творчеству, к замечательной общественной деятельности на благо народа. Какая поистине титаническая работа была проделана партией для того, чтобы освобожденная женщина Востока, чтобы Мрасхан Мавлюдова и Абида Нуманова заседали в Совете!

На днях в Кыргызии обнаружен Указ Президиума Верховного Совета СССР: триста тридцать три народных учителя республики за выслугу лет и безупречную работу награждены орденами и медалями Советского Союза. 28 кыргызских учителей удостоены высшей награды — ордена Ленина! Это в республике, которая тридцать лет назад была сплошь неграмотной.

Среди кандидатов Сталинского блока, которых народ хочет видеть в Советах, много представителей нашей народной интеллигенции.

Верой и правдой стремится служить народу Евгений Урек, молдаван, певец. Долгие годы он был в румынско-борской Бессарабии колючим актером, «свободным художником», свободным от «кровя» и от работы. Заслуженный артист Молдавской ССР, лауреат Сталинской премии Евгений Урек — кандидат в депутаты Кишиневского городского Совета.

Верой и правдой будет служить народу и другой кандидат в депутаты того же Совета — молдаван, каменщик Иван Пошуйский. Он строит дома, украшает город, хозяйство которого народ поручает ему быть. И на другом конце страны будет хозяином Ташкента обрубщик чугунолитейного цеха завода имени Кагановича Насыр Азизов. В эти предвыборные дни тов. Азизов работает уже в счет 1960 года!

Пятнадцать лет назад на совещании передовых вдохновителей и колхозников Таджикистана и Туркменистана с руководителями партии и правительства товарищ Сталин сказал: «...дело с хлопком у нас пойдет и зажиточная жизнь развертывается».

И, как всегда, сбылось то, что сказал Сталин.

Далеко пошло дело с хлопком, растет урожайность коволозных полей, вперед шагает хозяйство, преобразуется природа республик, богатей народ.

На том же совещании товарищ Сталин подчеркнул, что есть «одна вещь, более ценная, чем хлопок». Вождь говорил о дружбе народов нашей страны: «А дружба между народами СССР — большое и серьезное завоевание. Ибо пока эта дружба существует, народы нашей страны будут свободны и независимы. Никто не страшен нам, ни внутренние, ни внешние враги, пока эта дружба живет и здравствует. Можете не сомневаться в этом, товарищи».

Живет, здравствует, крепнет день ото дня сталинская дружба народов Советской страны! Спеменированная в дни военных испытаний и в дни мирной стройки, — эта дружба нерушима во веки веков.

Под знаком сталинской дружбы народов прокладывает путь к победе. Все равны под солнцем Сталинской Конституции — виноградарь из Араратской долины и хлопковод из долины Вахша, бакинский нефтяник и строитель Туркменского канала, узбек-ученый и кыргыз-зоотехник, улучшающий породу овец... Все равны, и у всех один интерес, одна забота: о процветании Родины.

«Каждый рабочий и крестьянин Узбекистана скажет, что он гражданин не только Узбекистана, но и величайшим достоянием говорит, что он гражданин Советского Союза, столицы которого является Москва» (М. И. Калинин).

В Москве, к звездам Кремля, к простому кабинету, где работает Сталин, с любовью обращены взоры советских людей.

Большое счастье — жить на нашей мирной земле, строить, учиться, творить.

Большое счастье — участвовать в свободных и радостных выборах, голосовать за великого первого кандидата, за людей сталинского племени — кандидатов Сталинского блока.

СТАЛИНАБАД, 22 декабря. (Наш корр.)

В горных районах Таджикистана

На Памире сейчас овзрываются выгоны и бураны. Но агитаторы и киношоши-альпинисты смело вышли в последний обход — в далекие горные кишлаки.

Трудящиеся Таджикской ССР изберут завтра свои местные Советы. Велик политический и трудовой подъем народа, сплоченного волею партии Ленина — Сталина. Кандидатами в депутаты областных, районных, городских, сельских и поселковых Советов выдвинуты лучшие люди республики. Будут баллотироваться 11.957 человек, в том числе 4.193 женщины.

Агитаторы за них выйдут 33.000 агитаторов. В Вахшской и Гиссарской долинах и

других местах работают вагоны-клубы с концертными бригадами. Агитмашины доставляют колхозам литературу, а теперь готовятся провести 24 декабря передачи по радио с избирательных участков.

В труднодоступных районах Гарма и Горно-Бадхашской автономной области сведения о результатах выборов из отдаленных кишлаков будут передаваться эстафетой альпинистов.

Самая большая эстафета будет передана по маршруту Мургаб — Хорог через четыре километра горных ущелий и ледниковых перевалов Памира.

СТАЛИНАБАД, 22 декабря. (Наш корр.)

Кандидаты Советской Молдавии

В праздничном наряде молдавские города и села. Завтра трудящиеся республики избирают новые составы своих местных Советов депутатов трудящихся. Будут избраны депутаты 60 районных, 17 городских и районных в городах, 1236 сельских и 12 поселковых Советов. Кто же эти люди, которым молдавский народ выразил свое доверие баллотироваться в местные органы советской власти?

Перед нами список кандидатов молдавской столицы. Первым среди кандидатов — великий вождь народов товарищ Сталин. А рядом с фамилией великого вождя — фамилии известных всей республике ста-

хановцев, ученых, педагогов, представителей самых различных слоев населения. Примерно третья часть кандидатов является деятелями республиканской промышленности. Много среди кандидатов представителей советской интеллигенции: одни — учителя, семеро ученых и столько же врачей. Большая группа советских и партийных работников, несколько студентов, три артиста, два художника, скульптор, два журналиста, агроном. Кандидатом в депутаты выдвинут писатель А. Дулан.

КИШИНЕВ, 22 декабря. (По телефону)

ЛИТЕРАТУРНАЯ ОРГАН ПРАВЛЕНИЯ СОЮЗА СОВЕТСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ СССР ГАЗЕТА

№ 124 (2715)

Суббота, 23 декабря 1950 г.

Цена 40 коп.

Из «Искры» возгорелось пламя!

1.
Ленинская «Искра»! С благоволением перелистываешь ее страницы. На них опубликованы десятки программных основополагающих ленинских статей. Все материалы газеты редактировал Ленин. Он планировал содержание очередных номеров, отбирал для них корреспонденции из России, составлял редакционные примечания, бережно исправлял стили.

Ни одно из революционных изданий прошлого не располагало такой огромной читательской аудиторией, такими неразрывными и многообразными связями с народными массами, не обладало такой действенностью каждого призыва, каждого слова. Никогда еще перед органом печати не ставилась задача такой всемирно-исторической важности, подобной генеральному плану постановки общерусской политической газеты — центра стягивания стойких партийных кадров, организации их в боевую политическую революционную партию.

Этот замечательный план организации партии нового типа был выдвинут Лениным и блестяще им осуществлен. Завоеванная «Искрой» победа этого плана, дышавшая три десятилетия тому назад товарищ Сталин, «заложила фундамент той сплоченной и закаленной коммунистической партии, равной которой не знает мир». Со страниц «Искры» прозвучали слова Ленина, заставившие всю работу партии на основе передовой марксистско-ленинской теории.

Выражая свое идейное направление словом марксизм, «Искра» опиралась на лучшие традиции русской революционной демократии — традиции Белинского и Герцена, Чернышевского и Добролюбова, Некрасова и Шедрина. Далеко превосходя своих революционно-демократических предшественников идейной ясностью и зрелостью последовательно революционной программой, «Искра» творчески развила все лучшее, неровное, подлинно народное в их наследии. Все выступления «Искры» исполнены волнующей любовью к Родине, к ее культуре, литературе, искусству, ее великому и могучему языку.

Ленинская «Искра» разоблачала и клеймила врагов трудового народа — царских сампранов, капиталистов и помещиков, буржуазных либералов и социал-опортунистов от «экономизма», эсеровских авантюристов и националистов из Бунда. В полную противоборствую так называемой «новой», меньшевистской «Искре», ставшей, по меткому ленинскому определению, органом интеллигентской дружбы и пуганья, «старая», большевистская, идейно не примиряемая ленинская «Искра» была органом пролетарской классовой борьбы.

Выходившая в 1900—1903 годах, ленинская «Искра» была, как отмечал ее великий редактор и организатор, газетой вполне большевистской по своему направлению. Пятидесятилетие ленинской «Искры» — это пятидесятилетие нашей большевистской печати — самого острого и самого сильного оружия партии. Славные боевые традиции ленинской «Искры», как и ее верной соратницы, сталинской «Брзды», — это традиции всей большевистской прессы.

Коммунистическая идейность, глубокая партийность, большевистская непримиримость, неразрывная связь с народными массами — таковы важнейшие из этих традиций.

Пролетарская марксистско-ленинская партия нового типа естественно и закономерно породила и печать принципиально нового, еще невиданной истории типа. Ленинская «Искра» и сталинская «Брзды» стали первыми в истории печати подлинными коллективными агитаторами, коллективными пропагандистами, коллективными организаторами.

История «Искры» — это история подготовки героического штурма бастионов империалистической крепости царского самодержавия. Пятьдесят отдрактированных Лениным номеров «Искры» — это пятьдесят сокрушительных залпов по твердыням царизма, по его защитникам и пособникам.

2.
Первый номер «Искры» вышел 24 декабря 1900 года. Через месяц на Ленских приисках забастовали 2500 рабочих. Еще через неделю в Москве начались студенческие волнения. Вскоре к москвичам присоединились студенты Харькова, Петербурга, Киева, 17 февраля состоялась знаменитая студенческая демонстрация на Казанской площади в Петербурге.

Первомайские демонстрации и стачки. Героическая «Обуховская оборона». Крестьянские волнения на Харьковской и Полтавские. Расстрел рабочих Златоуста. Всеобщие стачки в Баку, Тифлисе, Батуме. Волнующей летописью этих и многих подобных им событий, знаменовавших собой нарастание мощного революционного кризиса, стали страницы ленинской «Искры».

«Искра» пропагандировала все формы общественного протеста против произвола царского самодержавия — стачки и забастовки, митинги и демонстрации, листовки и прокламации, революционные собрания и речи. Она обобщила разрозненные сообщения в цельную картину революционной борьбы.

И борьба эта, ширившаяся с каждым днем! Искры революционного пламени неслись, подхваченные стремительно и неудержимо вихрем истории, все дальше и дальше. Демонстрации, забастовки, народные волнения, словно бурные волны, захлестывали всю огромную страну. Забастовали даже рабочие собственного имени самого царя — «Ливадия». «Стачка у русского царя!» — сообщала «Искра» об этой забастовке...

И всюду, всегда во главе движения неизменно становились воспитанные ленинской «Искрой» партийные кадры. Стахийному протесту они стремились придать политическую организованность. Рабочее движение они соединили с научным социализмом, вооружившим пролетариат светлой революционной перспективой, бессмертными идеями коммунизма.

Боевой авангард революционной борьбы составляли, наряду с рабочими Петербурга, Москвы, Урала, Ростова, вдохновленные Сталиным пролетарии Закавказья — нефтяники Баку, железнодорожники Тифлиса, трудящиеся Батума, Ленская «Искра» высоко ценила деятельность сталинских революционных кадров. Организованную товарищем Сталиным в центре Тифлиса перемаяскую демонстрацию 1901 года «Искра» охарактеризовала, как событие, исторически знаменательное для всего Кавказа. Вскоре «Искра» отметила выход в свет первого революционного грузинского периодического издания под названием «Борьба» и напечатанные на ее страницах статьи большого принципиального значения. Передова статья «От редакции» «Брзды», творчески развившая идеи ленинской «Искры» применительно к особым условиям революционной борьбы грузинского пролетариата, принадлежала перу товарища Сталина.

В сентябре 1902 года ленинская «Искра» снова поставила в пример всей партии деятельность тифлиссских искровцев, которыми руководил товарищ Сталин. «Искра» сообщила, что после «маевия» 1901 года, когда рабочие прошли через все почти город с развевающимися знаменами, революционное настроение в Тифлисе все повышается. «...Местный Комитет Партии», — писала «Искра», — развил в течение нескольких месяцев громадную организаторскую и пропагандистскую работу. Появились на грузинском языке — газета «Борьба»... Красиво написанные прокламации выходили на русском, грузинском и армянском языках и заполняли все кварталы Тифлиса.

Руководителем этого комитета, вдохновителем маевия, редактором и организатором этой газеты, автором прекрасного написанных вдохновенных прокламаций был товарищ Сталин.

Ленин в «Искре» и Сталин в «Брзды» сливались и просветляли партийные кадры, воспитывали, как писал Ленин в те годы, «...людей, посвящающих революции не один только свободные вечера, а всю свою жизнь».

Вооруженная неисчерпаемым теоретическим богатством ленинских идей, развитых в «Что делать?», «Искра» развернула широкую борьбу за ленинский план построения партии, за собрание ее сил. Слово путеводная звезда, озаряла «Искра» русский революционер тернистый и трудный путь борьбы за победу народа, за социализм.

3.
Призывая к революционному восстанию против царизма, «Искра» боролась за превращение экономической борьбы в политическую борьбу рабочего класса и крестьянства против всех и всяческих эксплуататоров. «Искра» страстно разоблачала и отечественных колчаповых и разувачевых, и иноземных грабителей трудящихся — представителей и наемников иностранного капитала, на который в немалой мере опиралось царское самодержавие. Показывая, как надругались зарубежные капиталы над национальным достоинством и честью русского трудового человека, «Искра» обобщала, казалось бы, разрозненные примеры и факты, разъясняя рабочим и крестьянам природу самодержавного государственного строя, как представителя классовых интересов капиталистов и помещиков.

Советским людям трудно даже представить себе, как бесчинствовали все эти немецкие, английские, французские и прочие наемники и приказчики зарубежных и отечественных капиталистов... В литейной московского завода братьев Бромлей рудопрядильщиков мастер немцев Рунт. За каждую каплю расплавленного чугуна, нечаянно выплеснутую на землю, Рунт зверски избивал заливщиков. На кондитерских фабриках Эйнем, Реноне и Сиу донимали и били, и рубили. Здесь девушка-работница получала тридцать копеек за 12-часовой рабочий день. «Мадами» — француженки, возглавлявшие мастерские, бесцеремонно хлестали девушек по щекам. Директор Гордиженской отбельной фабрики Жозеф Герман работнич, осмелившийся сопротивляться его домогательствам, незамедлительно увольнял вместе со всеми их родственниками. «Проучить до смерти это отвратительного француза» — призывала «Искра». В Батуме на заводе Ротшильд измывалась над рабочими механик Штублер — на Брянском металлургическом — директор Андерсон; на Тверской мануфактуре Берга — англичане: управляющий Кук и мастер Крантон.

Еще мучительнее и безотраднее жилище многомиллионному русскому крестьянству. В херсонском имени князя Трубецкого рабочий день батрака продолжался два дня и в один час в сутки, с получасовым перерывом на завтрак и с часовым на обед. Управляющий именем Шмидт избивал княжеских батраков нагайкой. Во время сбора винограда рабочим надевали на мордочки из редкой парусины. «Когда захочешь пить», — писала в «Искре» Овещидец — рабочий, — подходишь к прикладчику, тот развязывает завязки, а затем, когда рабочий напился, завязывает вновь».

Иностранцы стремились превратить Россию в свою колонию, а русский народ — в своих безгласных и

бесправных рабов. «Искра» раскрывала зависимость царизма от зарубежного капитала, разоблачала захватнические и палаческие волеизъявления международного империализма. Полвека тому назад, как и сейчас, империалистическое правительство, писал Ленин на страницах «Искры», «...ради наживы кучки капиталистов... вели бесконечные войны, моряли поляки солдат в нездоровых тропических странах...», бросали на народы Азии, «как дикие звери, выжигая целые деревни... расстреливая и поднимая на штыки безоружных жителей, их жен и детей...». Перечитывая «Искру», ее инострашные обзоры, письма и сообщения ее многочисленных зарубежных корреспондентов, видишь, насколько усилились и углубились реакционные тенденции империализма, о которых писал Ленин еще в начале века.

4.
История русской литературы неразрывно связана с историей русского революционного движения. Идеи декабристов воодушевляли Пушкина, Рыбаева, Лермонтова. Идеологами революционных демократов были Белинский, Чернышевский, Добролюбов, Некрасов, Шедрин. Пролетарская революция породила такого исполнителя, каким стал великий Горький... Но революция по-своему служила и также писатели, как Гоголь, Тургенев, Толстой. Созданные этими писателями художественные образы огромной обобщающей силы, правдиво запечатлели иски картины русской жизни — все это содействовало политическому просвещению народа, его великой борьбе.

Вот почему, значимая своего замечательного зинграфа, взятого из ответа поэта-декабриста Овсянского Пушкину, и конца законным сообщениям в заключившей каждый номер «Хронике революционной борьбы», «Искра» во всех своих отделах неустанно пропагандировала идейно-художественное наследие классиков русской литературы и таких замечательных ее представителей, как Горький, Толстой, Чехов, Короленко.

Свободная бесцензуная «Искра», в отличие от легальных газет, заставляющих палаческой цензурой, рассказывала о ряде весьма примечательных эпизодов истории русской литературы. Она сообщила и о встрече московских студентов с отучившимся от перкви Л. Н. Толстым, и о высказке А. М. Горького из Нижнего Новгорода, о народных демонстрациях, стихийно возникших на всем пути его следования, о печально знаменитом «садедическом инциденте» или, как его метко назвала редакция, «Несчастный случай с Аладиевой наукой», исключившей великого писателя из состава почетных академиков по явной «спонсиейско-сыским соображениям».

Из номера в номер «Искра» сообщила о широком распространении революционных стихотворений и песен, о листовках, воспроизводивших горьковские революционные призывы, о демонстрациях в театрах, об участии писателей в различных проявлениях общественного протеста. Новой жизнью запылали на страницах «Искры» образы Грибоедова, Гоголя, Чехова, Шедрина. Ленин клеймил в своих статьях новоявленных Молчалиных и Маянчиков либерализма, Ноздревых и Репетиловых эсеровщины, помладшур царской бюрократии.

Все статьи «Искры» были написаны прекрасным, образным и выразительным русским литературным языком. Подаром Ленина так глубоко возмущал присутний царский бюрократ и их наемный идеолог «великолепный канцелярский стиль с периодами в 36 строк и с речениями», от которых больно становится за родную русскую речь...

Многие выступления «Искры» напоминали лучшие страницы Белинского по их вдохновенной страстности, Шедрина — по их испепеляющей сатире, Горького — по их революционному пафосу.

Каждое слово «Искры» и «Брзды» увлекло и волновало читателя, заражало его революционным пафосом и оптимизмом, неискраемой и непоколебимой верой в победу. Глубокое изучение литературной формы ленинской «Искры» и сталинской «Брзды», как и всей ленинско-сталинской публицистики, — прекрасная творческая школа не только для советских журналистов, но и для всех советских писателей...

О сле воздействия русской классической литературы на революционное сознание рабочего класса просто и выразительно рассказал бакинских рабочих корреспондент ленинской газеты. При решении вопроса о праздновании Первого мая бакинские рабочие вспомнили тот самый ответ декабристов Пушкину, которым неизменно открывался каждый номер «Искры». «Из искры возгорится пламя»... «Но для того, чтобы возгорелось сильное пламя, нужно, чтобы наши искры разлетелись по всему городу... Так как открытое празднование станет известно всему городу, то, без сомнения, наши искорки запалут не только в души рабочих, но и в души всех граждан нашего города (как потом и оказалось)». Так оказалось потом не только в Баку! Искры революционного пожара постепенно охватили всю Россию. В 1907 году царизм утонул в пламени первой русской революции, подитое в начале века ленинской «Искрой». Прошло еще десятилетие, и огонь запалал с новой силой. Из заженной Лениным «Искры» разгорелось пламя великого революционного пожара, которое сожгло дотла сначала царское самодержавие, а за ним и всю власть помещиков и капиталистов.

И «Искра» разгорелась пламя — неугаемое, бессмертное, могучее пламя коммунизма!

В. КУКИНОВА

Международные отклики

БРЮССЕЛЬСКИЙ ДИКТАТ

Заседание Совета Северо-атлантического пакта в Брюсселе, происшедшее 18—19 декабря, напоминало краткосрочные курсы переподготовки лакеев. Атлантические сателлиты США, продвигавшие образцы покорности, угодиво проматывали требования Г. Ачесона о возрождении гитлеровского вермахта, о его включении в состав спешно создаваемой «западноевропейской армии» и о назначении генерал-полковника Эйзенхауэра командующим этой армией».

Каковы же последствия брюссельских решений для стран, входящих в Северо-атлантический союз?

«Эйзенхауэр будет иметь весьма широкое полномочия», — пишет французская газета «Монд». — Труман сравнивает его миссию с миссией генерала Макартура в Японии. Это означает, что армия, военноморские и военно-воздушные силы западноевропейских стран, а также их территории будут находиться под контролем Эйзенхауэра. Причем военный контроль дополняется контролем экономическим. Бевини и моки согласились создать так называемые «Бюро по вопросам военного производства». По словам агента Франс Пресс, бюро «будет играть в экономической области роль своего рода штаба. В этом бюро большинство экспертов будут американцы. Председатель бюро обеспечен такими полномочиями, какими генерал Эйзенхауэр обеспечен в военной области». По существу, речь идет об американской оккупации Западной Европы.

Коммунисты Советского Северо-атлантического пакта с невиданным цинизмом заверяют англо-американский курс поправа Яттинского и Потсдамского соглашений, курс, направленный на возрождение национализма и милитаризма в Западной Германии. Испешность, с которой приняты брюссельские решения, объясняется не только желанием Вашингтонских авантюристов похвастать «единством» Атлантического блока, показать образцовую службу американских сателлитов своим хозяевам. Дело в том, что проект возрождения германской военной машины подлежит его утверждению на совещании союзных верховных комиссаров в Западной Германии с «федеральным канцлером» Аденауэром, начавшемся 20 декабря. Та же газета «Монд» заранее сообщает, что «западные страны сделают, очевидно, большие уступки Западной Германии». Как видно, Г. Ачесон собирается предоставить агрессивному «боникскому государству» роль своего главного сателлита.

Нетрудно заметить, что брюссельские решения являются еще одним звеном в цепи мероприятий агрессивно-поджигательской программы Труман—Эттли, принятой недавно в Вашингтоне, и должны способствовать дальнейшему усилению военной истории в Западной Европе.

Революционная печать всячески пытается рекламировать «успех» брюссельской переподготовки атлантических лакеев. Однако на страницах буржуазных газет попрежнему высказываются тревожные опасения за судьбу проловутого Северо-атлантического «единства». Так, обзоритель газеты «Нью-Йорк таймс» Болдуин пишет: «Момент назначения небагопнятен для Эйзенхауэра и Соединенных Штатов». Еще яснее, еще определеннее выражает эту мысль обзоритель той же газеты Эни Маккоррик. Она заявляет, что самым большим препятствием, мешающим осуществлению брюссельского диктата, является «инстинктивное отвращение жаждущих мира народов к невероятной идее о том, что какая-либо страна может думать о новой войне».

Истинные результаты брюссельского совещания образно охарактеризовала немецкая газета «Фольксblatt». Неотурные комментарии, пишет газета, указывают, что с брюссельского совещания Ачесон в качестве рожественного подарка берет Труману «шкуру медведя». Но это шкура еще не убитого медведя... Аденауэры, шухахеры, рейтеры и пм подобные, стремя усилиния американских военных сил в Европе, хорошо понимают, что западногерманское население не желает таскать дышанья из огня для американских империалистов.

Тревога и сомнения в определенных буржуазных кругах тем больше, противоречия в Северо-атлантическом лагере тем глубже, чем сильнее возмущение народов агрессивной политики Вашингтонских врагов мира.

ЛИТЕРАТОР Пятый пленум правления ССП Украины

21 декабря 1950 г. в гор. Сталино открылся пятый пленум правления Союза советских писателей Украины.

В центре шахтерского Донбасса из разных областей республики съехало свыше 100 писателей.

Пленум открыл А. Корнейчук. С докладом на тему «Работа И. В. Сталина «Марксизм и вопросы языкознания» и ее роль в развитии советской литературы» выступил поэт М. Рыльский.

В обсуждении доклада приняли участие писатели Ю. Смолич, Л. Выщелавский и поэт М. Бажан.

Вечером перед участниками пленума выступил шахтерский ансамбль песни и пляски, тепло принявший писателей.

Утром 22 декабря продолжилось обсуждение доклада М. Рыльского. Выступили писатели И. Упеник, А. Ионов, К. Гордиенко, Ю. Яновский, Ю. Шовкопляс, Д. Косарик, Д. Белоус, Л. Смиланский, а также преподаватели высших учебных заведений Сталино и Одессы — Ф. Горчаков и Н. Нелдзевский.

РАЗГОВОР О МАСТЕРЕ

Вальцовщик Николай Шалюков от-
стаивал свое: он считал, что мастер Агулин
неправильно относится к молодым ра-
бочим.

— Факты! — требовал комсорг завода
Серафим Кириллович Гуров. — Выклады-
вай факты! Что значит — неправильно?
Николай Шалюков, плотный, полнотелый
паренек, пожимал плечами:

— Вель я же работал с Агулиным и с
другими работав. Разное отношение к че-
ловеку, совсем разное... Характер у Ан-
дрея Васильевича Агулина тяжелый...

Гуров не раз приходилось сталкиваться
с фактами неправильного отношения
мастера к молодежи. Жаловались, напри-
мер, на грубость Трубицкого, заведующего
модельной мастерской. Или совсем недав-
но был такой случай. Зоя Хрипунова —
девушка, едва вступившая на трудовой
путь, разоблачила недостатки машиниста
своего мастера. А тот стал преследовать за
это молодую работницу.

Все это были «простые» случаи. По
ним легко было принять меры. А из рас-
каза Николая Шалюкова трудно было сразу
уяснить суть дела.

— Характер тяжелый — это не обви-
нение, — сказал Гуров, — давай-ка разбе-
ремся. Подем в прокатный, к Анисиму
Федоровичу!

У Анисима Федоровича Богатова раз-
говор нежданно обстригся:

— Агулин плох? А ну возьмем его про-
изводственные показатели...

Богатов развернул журнал:

— План перевыполнил... Горючее эконо-
мят... Брак незначителен... а у тебя
какие факты?

— Коллектива в бригаде нет, вот ка-
кие факты, — решительно сказал Шалю-
ков. — Я работал в бригаде Агулина. В
паре со мной у кисти стоял крошечник
Козлов. Мы с ним одно ремесленное ко-
лячико. Вот что начал Козлов делать: то
раскаленную штучку металла подхватит
крючком у самого ее конца, то у самого
начала. Вся тяжесть штучки ложится на
меня, и я ее не могу подать в валки...

А кое-кто сидел в стороне и на все это
смотрел, да потом еще и пошмеивался...

Хорошо это?
— А причем Агулин? — удивился Бо-
гатов.

— Коллектив не сколочен в бригаде —
вот причем. От мастера это сильно зави-
сит, — возразил Шалюков, — слушайте
далее. Если скажем, людей нехватает на
клетях, ты хоть всю смену работай —
подмени тебе не будет... Есть у нас ра-
бочие Федор Янков, Федор Давиденко и
Федор Трунов; так и зовем их: «три Фе-
дора». Это уже опытные рабочие. Они
могут спокойно работать, друг другу по-
мочь, но тебя подменить и не подумают...

И опять причем тут мастер? При-
чем мастер, когда рабочих нехватает?

— А вы думаете — не причем? —
упорствовал молодой вальцовщик. — Возь-
мите бригаду Николая Ивановича Третья-
кова — на том же стане. Там ребята все-
гда найдут выход из положения и тебе обя-
зательно помогут... Этому мастер Третья-
ков научил...

— А чья заслуга в том, что в бригаде
Третьякова столько людей учится? —
возводило Николай Иванович Шалю-
ков. — Вспомни, товарищи: Ганни и По-
пов окончили вечернюю школу рабочей
молодежи, а в этом году учатся на ве-
чернем факультете Института стали.

Вальцовщики Львовы тоже в этом инсти-
туте. Былины кончили десятый класс ве-
черней школы, учатся в заочном юриди-
ческом и продолжают работать в бригаде.
Старостин, Макаров, Авсечук — в девятом
классе... Похоже это на обстановку в
бригаде Агулина?

— План у Агулина все-таки выпол-
нен, — заметил Богатов. — Ну, а харак-
тер действительно тяжелый.

— Пожалуй, дело не в характере, —
меленно, словно не решив еще вопроса
до конца, проговорил Гуров. — Дело тут
сложнее... Вот когда инженер Бовадов на-
чал изучать работу стахановцев по опера-
циям, то оказалось, что у передового ста-
хановца некоторые операции выполняются
хуже, чем следовало.

Гуров улыбнулся, оглядывая нас.

— Понимаете мою мысль: надо оценить
деятельность наших мастеров Агулина и
Третьякова так же, как Бовадов изучает
опыт стахановцев, — так сказать, «по
операциям»... Не все у Третьякова, на-
верное, хорошо. И Агулин, без сомнения, об-
ладает очень важными, нужными каче-
ствами. Но у него неправильное отноше-
ние к молодежи. Это очень большой порок.

И нечего тут ссылаться на характер...

Я сидел в стороне и чем дальше, тем
все с большим интересом слушал весь
этот разговор. Как раз накануне я был у
Агулина, о котором здесь говорился так
оживленно. Я спросил мастера об одном
из его рабочих — о Викторе Архипове.

В недавнем прошлом в жизни Виктора
случилось что-то такое, что временно как
бы вышибло его из колеи. Он оступился,
стал небрежно одеваться, его частенько
видели пьяным. Воспитатель обещания
Наталья Васильевна Бочарова, поняв, что
с парнем происходит неладное, попы-
талась узнать, в чем дело. Виктор отка-
зался что-либо рассказывать. Наталья
Васильевна вызвала из Наро-Фоминска ро-
дителя парня, стала приносить Викто-
ру из библиотеки интересные книги,
поселила его в комнате с хорошими сосе-
дями, постаралась нравственной подде-
ржкой укрепить в парне чувство
собственного достоинства... Все это происхо-
дило в то время, когда в цехе Виктор ра-
ботал, казалось, попрежнему хорошо.

— В работе всегда безотказный, —
сказал мне о Викторе мастер Агулин. И
мне стало ясно: Агулин, по существу, не
знал жизни своих рабочих за дверями
цеха. Это его не интересовало. Тогда я
невольно спросил себя: ну вот, во время
прихода родителей, в общении оказа-
лась заблуждалась Наталья Васильевна,
комсомол помог Виктору выправиться... А
где же был коллектив бригады, почему он
бездействовал? И всегда ли все так благо-
получно кончается?

Теперь, слушая возражения Богатова,
я особенно ясно ощущал, что он неправ.
Оценивая качества мастера, он руковод-
ствовался одним мерилем: «выполнение
плана». На заводе «Лескосталь» не все,
видимо, понимают до конца ту простую и
обязательную истину, что план — это люди
и что отсутствие глубокой и систематиче-
ской воспитательной работы с молодежью
чреват тяжелыми последствиями и для
молодых рабочих и для плана.

Мастер Николай Российский, добившийся
удивительной четкости в работе, нача-
лал именно с воспитания людей. Мысли
его были заняты тем, как принести молод-
ым рабочим и работницам чувство поряд-
ка, организованности, воспитать в них
любовь к труду — самое человеческое из
всех человеческих чувств. И этот путь
привел Николая Российского к победе,
только так он сумел организовать сла-
женную, вдохновенную работу коллекти-
ва.

На наши заводы и фабрики, на рудни-
ки и шахты пришло огромное количество
молодых рабочих. И естественно поэтому,
что ближайшие производственные руково-
дители молодежи — бригадиры, мастера,
начальники смен — самой жизнью стая-
ются в положении учителей, воспитателей.

Настоящий мастер не может не быть
педагогом. Он превращает труд в могучее
средство воспитания человеческого харак-
тера. В одной из шахт Донбасса мне
довелось наблюдать, как мастер умело и

очень интересно воспользовался производ-
ственной «соросой» двух молодежных
бригад, чтобы воочию убедить молодых
шахтеров в непобедимой силе коллекти-
визма.

Мастер собрал обе бригады и предло-
жил подумать над тем, как организовать
работу, чтобы бригады не мешали, а по-
могли друг другу. Совместными усилиями
было найдено решение сложной техниче-
ской задачи, а главное — положено нача-
ло подлинному дружескому соревнованию
вместо конкуренции.

По везле ли мы встречаем мастеров,
которые выполняют и умеют выполнять
почтенную обязанность воспитателя? В со-
жалению, далеко не везде и не всегда. И
дело здесь, конечно, не в «слишком тяж-
елом или слишком легком характере», а
в непонимании того, что административ-
ные никогда не заменят подлинной воспи-
тательной работы с людьми.

Мастер не может не быть педагогом. И
если он пренебрегает этой важной сторо-
ной своей деятельности, — неизбежны
крупные просчеты и серьезные неудачи.

Выдающийся советский педагог Антон
Семенович Макаренко высказал замеча-
тельную мысль: «...Как можно больше
требования к человеку и как можно больше
уважения к нему. Я убежден, что эта
формула есть формула вообще советской
дисциплины, есть формула вообще наше-
го общества». Подобную же мысль вы-
сказал мне начальник доменного цеха
Магнитогорского металлургического комби-
ната инженер Борисов. Я не мог найти
подходящего слова, чтобы определить от-
ношения между людьми, существовавшие
у него в цехе. И я сказал ему об этом.

— А что вы понимаете, скажем, под
чувством ответственности человека? —
спросил Борисов.

— Мне кажется, что с такого человека
можно потребовать...

— И наказывать его?
— Если того заслуживает, то и нака-
зывать... Неправильно, — резко бросил Бо-
рисов, — неправильное понятие об ответ-
ственности.

— Что же правильно?
— Чтобы выполнять ответственную
работу, — меленно сказал Борисов, — на-
до научиться это делать. Если человек
умный, честный, — скажите, пожалуйста,
чем можно объяснить его просчеты? Только
недостаточным умением. Разве за это
надо наказывать? Просто надо научить.
Почему начальник ругает подчиненного?

— Наверное, потому, что начальник
прежде всего отвечает за выполнение пла-
на, — заметил я.

— Нет, нет, — живо заговорил Бо-
рисов, — начальник ругается потому, что
он поступил бы не так, как подчиненный,
а гораздо правильнее. Он ругает подчи-
ненного за то, что тот поступил не так,
как он, начальник. Но ведь начальник —
опытнее, у него больше знаний, что же
удивительного в том, что подчиненный
не может действовать так, как начальник?
Разве за это надо ругать подчиненного?
Его надо ругать, а учить. Учит каждый
день, каждый час. Учит терпеливо,
без ругани — и так, только так воспитыв-
ать в нем чувство ответственности...

Заводский цех — типичным образом
связанная с жизнью школа. Бригадир, ма-
стер, начальник смены, начальник цеха
занимают в этой школе почетнейшее ме-
сто воспитателя, учителя, наставника. Их
внимательное, умное, любовное отношение
к молодежи формирует не только прои-
зводственное мастерство юноши, вступаю-
щего в ряды рабочего класса, оно форми-
рует самый характер человека, которому
суждено жить в эпоху коммунизма.

Великая эта ответственность, великая и
честь.

г. ЭЛЕКТРОСТАЛЬ

Письма в редакцию

ЗА ТОЧНОСТЬ ГЕОГРАФИЧЕСКИХ НАИМЕНОВАНИЙ

На многих картах, особенно топографи-
ческих, среднеазиатские географические
наименования часто употребляются в
искаженном виде: слово бессмысленно раз-
бивается на части, вставляются новые
буквы, одни буквы заменяются другими,
зачастую искажая смысл.

Приведем несколько примеров геогра-
фических названий Средней Азии, написан-
ных в неправильной транскрипции.

Джан-Так-Ты (заросли верблюжьей ко-
лючки). Правильно — Жантакты. Начертан-
ие Ахан-Гараи — «Железо-Делья» выг-
лядит так же нелепо, как «Текстиль-Шик-
и». Правильное написание — Ахангарай;
Ак-Куль (Бел-Озерка) надо бы писать —
Акуль. То же самое и в названии Кы-
зылкаа — Краснград — совершенно не
нужно отделять часть «град». Перечень
это можно, конечно, расширить очень
многими примерами.

Нужно отметить разное начертание
слов одного и того же значения, входящих
в состав названия: кент, кинт, кент, кан
вместо единообразного кент; кизил, кзыл,
кызыл вместо кызыл.

Вопрос об упорядочении транскрипции
географических названий Средней Азии и
Казахстана уже в продолжение многих
лет ставится научными, картографическими,
педагогическими учреждениями. Но
твердых правил правописания географиче-
ских названий нет. Издательства по ме-
ре надобности пользуются официальными
справочниками административно-террито-
риального деления и железнодорожных
путей СССР. К сожалению, справочники
эти не лишены погрешностей.

Следует организовать при Академии
наук СССР, с участием Всесоюзного гео-
графического общества и Академии педаго-
гических наук РСФСР, авторитетный
коллектив, который разработал бы предло-
жение к единому написанию географиче-
ских названий.

Д. Ж. КАРМЫШЕВА,
транскриптор Среднеазиатского агро-
леснического предприятия ГУГК при
Совете Министров СССР.

Н. АРХАНГЕЛЬСКИЙ,
научный сотрудник Узбекского инсти-
тута педагогических наук, кандидат
педагогических наук.

Е. БЕТГЕР,
научный сотрудник Государственной
публичной библиотеки УССР им. На-
вои, кандидат исторических наук.

Х. ХАСАНОВ,
аспирант-географ.

ВЕЛИКОМУ ПИСАТЕЛЮ ДОСТОЙНЫЙ ПАМЯТНИК

Советский народ бережно хранит память
об Алексее Максимовиче Горьком. Как же
чужд в г. Куйбышеве память великого пи-
сателя? Независимо я побывал в местном Ли-
тературном музее А. М. Горького, и то,
что я увидел, глубоко возмущало меня.

Музей расположен на улице Степана
Разина, в доме, где жил писатель. Улица,
очевидно, не пользуется вниманием горо-
дского Совета: ухабы, рытвины, тротуары
нет.

Четырехэтажный дом целиком отведен под
музей. Здесь собрано очень много экспона-
тов. Но в некоторых комнатах экспонаты
размещены слишком тесно; многие из них
покрыты криво, рамки поломаны.

Здание в запущенном состоянии: во мно-
гих комнатах стены и печи дали трещины,
на потолках — следы сырости.

Комитету по делам культурно-просвети-
тельных учреждений при Совете Минис-
тров РСФСР следовало бы заинтересо-
ваться положением дел в Литературном
музее А. М. Горького в г. Куйбышеве.

В. КИРИЛЛОВ
с. ЛЕРМОНТОВО,
Белинского района, Пензенской области

ЦЕНА ВОЛОКИТЫ

Двадцать лет назад началось тяжёлое
Школа Михайловна Яковлева с Мини-
стерством путей сообщения. Двадцать лет!
Ребенок, ползавший под столом в те дни,
когда была написана первая бумажка по
этому делу, уже давно стал студентом;
черенок являлся превратился в восточное
плодоносное дерево. Сам Яковлев прошел
большой путь от машиниста паровоза до
инженера-механика. А «дело» его и ныне
не прекращается в том же положении, как
в 1930 году...

Паровозы и вагоны периодически ста-
новятся бандажи колес. Для обновления
бандажей приходится поднимать мощными
кранами корпус паровоза или вагона, вы-
катывать колесные пары и затем на спе-
циальных станках стачивать образовав-
шиеся на поверхности бандажей неровно-
сти. Обработка комплекта колес продол-
жается примерно 3—4 дня.

Паровоз подвергается этой сложной про-
цедуре не реже одного раза, вагон — двух
раз в год. Вот почему изобретатели уже
давно настойчиво ищут более простые
методы обточки бандажей.

Двадцать лет назад молодой машинист
из деп. Моршанск Яковлев предложил
новый метод обработки бандажей. Скопиро-
ванный им весьма несложный станок,
вернее, не станок, а приспособление, при-
крепляется к паровозу и на ходу в продол-
жение 45 минут производит обточку колес.

Ларчик, над которым бился десятки
механиков, Яковлев открыл до того про-
сто, что это невольно вызвало раздраже-
ние ругателей. Вы подумайте только — во
весь день мира бандажи обтачивают
на заводском издании паровозу. Крупнейшие
машиностроительные заводы изготовляют
специальные подъемные краны, разрабо-
танные конструкции сверхмощных станков
для обточки колес.

И вдруг машинист из Моршанского депю
предлагает приспособление, с помощью
которого сложнейшая процедура сводится к
простой операции.

Великий русский ученый-судостроитель
академик А. И. Крылов утверждал: «Если
какая-либо нелепость стала рутиной, то
чем эта нелепость абсурднее, тем труднее
ее уничтожить?»

Больше ничем не объяснишь того, что
много лет некоторые сотрудники Мини-
стерства путей сообщения не дают хода
идее машиниста-новатора.

Профессора и преподаватели двух ка-
федр Московского высшего технического
училища имени Баумана, детально изучив
станок Яковлева, одобрили его. К такому
же выводу пришли виднейшие специали-
сты Московского станкостроительного ин-
ститута имени Сталина. Из ряда депю
присылают требования на станок Яковлева.

Но все эти отзывы и требования взызут
в кише бесконечных ссылок на то, что
натянутое лет назад, в 1936 году, был
уже испытан опытный образец станка
Яковлева, и он, мол, не оправдал себя.

Злополучный опытный образец давню
ности отстранены без права работы в ор-
ганах юстиции.

В письме читатель Колесковой и Го-
рбуновой говорилось о халатном отношении
к работе и бытовом разложении директора
23-й семилетней школы при ст. Чон (За-
карпатская область) Саутина.

Заместитель начальника политехника
Львовской железной дороги тов. Алексеев
сообщил редакции, что факты, указан-
ные в письме, подтвердились. Саутин,
скомпрометировавший себя среди педаго-
гов и учащихся, с занимаемой должности
снят.

П. СЛЕДАМ НЕОПУБЛИКОВАННЫХ ПИСЕМ

В поступившем в редакцию письме го-
ворилось, что в г. Ромны, Сумской обла-
сти, некоторые должностные лица исполь-
зовали служебное положение в корыст-
ных целях.

Заместитель заведующего промышленно-
транспортным отделом Сумского обкома
КП(б) Уго. Потепкин сообщил редакции,
что многие факты, приведенные в пись-
ме, подтвердились; работник Ромненского
отделения МВД Котвин и народный
судья 1-го участка г. Ромны Пузаков,
нарушавшие советские законы, от долж-

И. БЕЛОВ

уже пропал без вести. Между тем, акты
испытания показывают, что и тогда точка
зрения министерства, представителем
которого выступал тов. Белаевич, вызва-
ла возражения многих специалистов. Они и
тогда утверждали, что конструкция Яко-
лева «богата по своей идее», «многообе-
щающая» и нуждается лишь в некоторых
изменениях.

Много воды утекло с тех пор! Далеко
вперед шагнул советская техника. А
крупнейшие советские ученые-станко-
строители утверждают, что идея Яковлева
продолжает оставаться актуальной. Сего-
дня его конструкция позволяет применить
скоростное резание при обработке банда-
жей, сдуть микромиллионную экономию.

— Станок Яковлева может работать, —
вынужден, наконец, заявить и один из са-
мых заядлых противников изобретения тов.
Белаевичев, — но... по условиям эксплуа-
тации он уже не нужен (!).

И как бы в ответ ему известный рус-
ский станкостроитель, один из основопо-
ложников теории станков, профессор Г. М.
Головин, тридцать лет назад давший
свое первое заключение: «Считаю, что
станок Яковлева надлежит срочно осуше-
ствить», — присылает в 1950 году к
этому своему отзыву: «Заключение по
приспособлению Яковлева, сделанное мною
в 1937 году, вновь подтверждается».

Вновь и вновь перебираешь пожелтевшие
от времени бумаги и свежее, недавно
ламинированные, — сидишь, пытаешь, что
платят этот бумажный водонапор, почему
специалисты Министерства путей сообщения
так категорически отвергают предложение
Яковлева.

С этим вопросом мы обратились к на-
чальнику Научно-технического совета ми-
нистерства тов. Подиналанову.

— Станок Яковлева не годится, беспло-
дная затея, — следовал ответ.

— Почему же так решительно настаи-
вают на осуществлении этой идеи видней-
шие станкостроители?

— Они ничего не понимают в этом
деле...

Двадцать лет длится этот непонятный,
дорого стоящий государству спор. Однако
решить его можно очень легко.

«Разработанный инженером И. М. Яко-
велем станок подвозного станка, — сви-
детельствует доктор технических наук,
профессор МВТУ имени Баумана Г. Б.
Грановский, — весьма проста. Стоимость
опытного образца всего четыре-пять ты-
сяч рублей. Он может быть изготовлен не
только в любой механической мастерской,
но и в производственных мастерских ре-
месленных училищ...»

За четыре-пять тысяч рублей, оказы-
вается, можно в любой мастерской изго-
товить приспособление Яковлева, сулящее
миллионы рублей экономии. И тогда сама
жизнь требует спор, в который втянуты де-
сятки ученых и инженеров, написавших
много томов заключений, особых мнений
и консультаций.

И. ДУНАЕВСКИЙ, И. НЕСТЬЕВ

Поэты или текстстовики?

Советская поэзия тридцатых и сороко-
вых годов много выиграла от творческо-
го сотрудничества поэтов и композиторов
— песенников. Десятки отличных песен Иса-
ковского, Лебедева-Кумача, Суркова, Гу-
сова, Алымова и других поэтов вошли в
жизнь, стали достоянием народа. Множе-
ство «крылатых фраз», политически ост-
рые образы из лучших советских песен
вошло в нашу речь. Тексты песен чита-
ются нашими ораторами на собраниях,
цитируются в новых романах и повестях,
бережно перепечатываются в альбомы коло-
нахных дефат...

И тем более горько признаваться, что
за последние два-три года в области пе-
сенной поэзии наблюдается некоторый за-
стой.

Заметно поредела старая гвардия по-
этов-песенников. Ушли от нас такие круп-
ные мастера песни, как В. Лебедев-Кумач,
В. Гусев, С. Алымов, М. Голдштейн. Редко
выступают с новыми песнями поэты
А. Сурков, С. Васильев, А. Боваденков,
А. Фатльнов, А. Софронов. Несколько ак-
тивные работают в этом жанре Л. Ошанин,
Е. Долматовский, Я. Шведов, А. Жаров,
М. Матушовский. Молодые поэты редко и
неохотно обращаются к песенному жанру.
Ведь он требует особой музыкальности,
большого и кропотливого труда, и надо
принимать — довольно неблагоприятно, ибо
по давней плохой традиции успех и слава
выпадают обычно на долю композитора, а
поэтов, авторов текста, нередко забывают
даже упомянуть.

У композиторов мало хороших песенных
текстов. И может быть, поэтому пошли в
ход ремесленные-текстовики, облепившие
густым роем секция массовых жанров
Союза композиторов. При покровительстве
Музгиза эти случайные люди, имеющие
слабое представление о большом и труд-
ном поэтическом искусстве, широко пуб-
ликут свои вирши в массовых потных
изданиях. Песенное творчество засорено
изданиями скучного рифмоплетства, в ко-
тором нет и следа вдохновения.

Недостаток хороших текстов — серь-
езное препятствие в развитии советской

песни. Без боевой, волнующей и под-
ливающей народную поэзию невозможно раз-
вивать и обогащать песенное искусство, во-
площать в нем новые темы, рожденные со-
циалистической действительностью.

В наше время трудно работать в любой
области, не имея профессиональных зна-
ний, таланта и умения. Ни на производ-
стве, ни в колхозе, ни в области культу-
ры без должной квалификации преуспе-
вать невозможно. И только в области пе-
сенной поэзии процветают дилеттанты, спо-
собные с грехом попомом зарифмовать хо-
лодные, бездушные строчки, кое-как при-
кладывая их к песенной мелодии. Так вос-
кресается старый дурной закон, когда-
то высмеянный еще Вольтером: «То, что
слишком бедно, чтобы быть произнес-
ленным, пригодится для пения».

В самом деле, какой уважающий себя
литературный орган начекает бы в ка-
честве лирического стихотворения следу-
ющее строки:

...Ах, как хорошо мне,
Мой любимый, здесь с тобой.
Видишь, звезды мерцают,
Это счастья огни нам сверкают,
То летит над землей весна!
Сердце мое за собою несет она,
Трепетом трудя наполняет,
Вальс увлекает...

И это отнюдь не пародия, не стилиза-
ция под альбомные стихотворения провин-
циального телеграфиста из воеводья небу-
рного старого времени. Это текст советского
романса «Весенняя ночь» (музыка Н. Ра-
кова, слова А. Машинистова), напечатанного
Музгизом в 1950 году в количестве 3000
экземпляров. Нетрудно догадаться, как ро-
дилась эта вирши. Композитор сочинил ме-
лодию без слов и попросил опытного текст-
товика написать к музыке что-нибудь ли-
рическое. Из нехитрой подтекстовки ро-
дилась лирическая дребань, в которой
нет ни малейшего намека ни на советскую
современность, ни на поэзию вообще. Ни-
чем не лучше другой «лирической оперы»,
опубликованной недавно тем же Музгизом
под заглавием «Лирический вальс» (му-
зыка Е. Жарковского, слова В. Винникова
и В. Крафта):

Помню я, волны вальса
Так же плавно катились в тот
день вдалеке,

Руку твою, как счастье,
Осторожно держал я в руке.
Вдруг налетевший ветер
За меня прошептал:
«Я люблю навсегда!»...

Душещипательный романс завершается
унылой сонетницей: «сумеслись навсегда
Первых встреч золотые года».

Не странно ли, что такие «образы» вос-
кресаются в 1950 году, когда в нашем
песенном искусстве есть подлинно класси-
ческие достижения, признанные народом.
Обычно, что после ясных и задумчивых
лирических стихов Исаяковского наши из-
датели позволяют себе преподнести мас-
совому читателю и слушателю также, на-
пример, строки Г. Строганова:

Ой ты, думка тревожная,
Отстань, как пыль придорожная!
Прощай, кручина, встречай,
дичина

Моя хорошая!
(Песня «Кубанская казачья»,
музыка Л. Яковлева)

Другой текст распространенный и се-
вернее нетерпимый порок многих пе-
сенных текстов последнего времени — в
бездушном, ремесленном сочинительстве на
ответственные политические темы, вол-
нующие весь наш народ. В таких текстах
никогда правильно формулируются политиче-
ские тезисы, но, лишённые поэтической
взволнованности, стихи не могут стать мас-
совой песней, способной зажечь сердца лю-
дей пламенем больших чувств, не могут
вдохновить композитора на создание кра-
сивой, впечатляющей мелодии. Какая му-
зыка может возникнуть в воображении
композитора при прочтении стихов, подбо-
ных «Слову солдата» М. Львовского:</

Вечера бурят-монгольской литературы

Посланы трех советских республик — Дагестана, Чувашии, Азербайджана — выступили за два последних месяца творческими отчетами в столице, а с 21 декабря выступают писатели и артисты Бурят-Монгольской АССР. Их первый вечер — в Большом зале Московской консерватории — открыл А. Фадеев, тепло приветствовавший гостей от имени правления Союза советских писателей СССР и всей московской общественности.

Велики культурные достижения бурят-монгольского народа, не имевшего до революции своей письменности, литературы, профессионального искусства. Лишь благодаря ленинско-сталинской национальной политике бурят-монгольский народ выросил целую плеяду писателей, артистов, ученых.

Об этом говорил во вступительном слове заместитель председателя Совета Министров Бурят-Монгольской АССР лауреат Сталинской премии Г. Цыдынжапов.

Под дружные аплодисменты поднялась на сцену делегация комбината Трехгорной мануфактуры, приветствовавшая гостей в день их первого выступления и пригласившая их к себе — во Дворец культуры имени Ленина.

По установившейся традиции поэты братской республики выступили с чтением своих произведений на родном языке. Аудитория горячо приветствовала Х. Намсараева, Ц. Галсанова, Ж. Тумунова и Д. Жалсарева. Артисты Бурят-Монголии исполнили произведения русской и украинской музыки, народные китайские и корейские песни и показали прекрасные образцы национального бурят-монгольского искусства.

Вчера в Центральном доме литераторов открылась выставка бурят-монгольской литературы — живая иллюстрация культурного роста республики.

В 1923 году там вышло 7 книг объемом 10 печатных листов, тиражом 11,5 тысячи экземпляров. В 1940 году было издано 80 книг объемом 600 листов, тиражом 450 тысяч экземпляров и в 1950 году вышло 138 изданий объемом около 800 листов, тиражом 542 тысячи экземпляров.

На выставке экспонированы наиболее значительные произведения народного творчества и советской бурят-монгольской литературы, перевезены из русской классической и современной литературы, выпущенные Бурмонгизом, а также книги бурят-монгольских писателей, вышедшие в центральных издательствах на русском языке.

На снимке: Солисты Государственного орден Ленина Бурят-Монгольского театра, заслуженный артист БМ АССР Ц. Балмаев и артистка Л. Сажанова исполняют танец «Баяр».

Вчера в Центральном доме литераторов открылась выставка бурят-монгольской литературы — живая иллюстрация культурного роста республики.

Об этом говорил во вступительном слове заместитель председателя Совета Министров Бурят-Монгольской АССР лауреат Сталинской премии Г. Цыдынжапов.

Под дружные аплодисменты поднялась на сцену делегация комбината Трехгорной мануфактуры, приветствовавшая гостей в день их первого выступления и пригласившая их к себе — во Дворец культуры имени Ленина.

По установившейся традиции поэты братской республики выступили с чтением своих произведений на родном языке. Аудитория горячо приветствовала Х. Намсараева, Ц. Галсанова, Ж. Тумунова и Д. Жалсарева. Артисты Бурят-Монголии исполнили произведения русской и украинской музыки, народные китайские и корейские песни и показали прекрасные образцы национального бурят-монгольского искусства.

Вчера в Центральном доме литераторов открылась выставка бурят-монгольской литературы — живая иллюстрация культурного роста республики.

Вчера в Центральном доме литераторов открылась выставка бурят-монгольской литературы — живая иллюстрация культурного роста республики.

Об этом говорил во вступительном слове заместитель председателя Совета Министров Бурят-Монгольской АССР лауреат Сталинской премии Г. Цыдынжапов.

Под дружные аплодисменты поднялась на сцену делегация комбината Трехгорной мануфактуры, приветствовавшая гостей в день их первого выступления и пригласившая их к себе — во Дворец культуры имени Ленина.

По установившейся традиции поэты братской республики выступили с чтением своих произведений на родном языке. Аудитория горячо приветствовала Х. Намсараева, Ц. Галсанова, Ж. Тумунова и Д. Жалсарева. Артисты Бурят-Монголии исполнили произведения русской и украинской музыки, народные китайские и корейские песни и показали прекрасные образцы национального бурят-монгольского искусства.

Вчера в Центральном доме литераторов открылась выставка бурят-монгольской литературы — живая иллюстрация культурного роста республики.

Об этом говорил во вступительном слове заместитель председателя Совета Министров Бурят-Монгольской АССР лауреат Сталинской премии Г. Цыдынжапов.

Под дружные аплодисменты поднялась на сцену делегация комбината Трехгорной мануфактуры, приветствовавшая гостей в день их первого выступления и пригласившая их к себе — во Дворец культуры имени Ленина.

По установившейся традиции поэты братской республики выступили с чтением своих произведений на родном языке. Аудитория горячо приветствовала Х. Намсараева, Ц. Галсанова, Ж. Тумунова и Д. Жалсарева. Артисты Бурят-Монголии исполнили произведения русской и украинской музыки, народные китайские и корейские песни и показали прекрасные образцы национального бурят-монгольского искусства.

Вчера в Центральном доме литераторов открылась выставка бурят-монгольской литературы — живая иллюстрация культурного роста республики.

Об этом говорил во вступительном слове заместитель председателя Совета Министров Бурят-Монгольской АССР лауреат Сталинской премии Г. Цыдынжапов.

Под дружные аплодисменты поднялась на сцену делегация комбината Трехгорной мануфактуры, приветствовавшая гостей в день их первого выступления и пригласившая их к себе — во Дворец культуры имени Ленина.

С. БАБЕНЬШЕВА

Воспитание характера

Воспитание характера — тема столь же увлекательная, как и всеобщая. Вне человека нет литературы, и любое произведение нашего писателя, какой бы сферы деятельности оно ни касалось, обращено к человеку, посвящено ему.

Но существовать произведения, в которых проблема воспитания характера рассматривается с ее специальной, «технологической» как бы стороны. В таком произведении отсутствует повесть Б. Изюмского «Алые погоны». Как воспитать храбрость, мужество, верность у молодого поколения, привить ему лучшие человеческие качества — вот чему посвящена книга.

Эпиграфом к ней могли бы служить слова одного из героев повести: «...прежде представление о малом валии характере устарело. Наше время борьбы за новый мир требует иных приемов воспитания: закалять человека на преодолении трудностей...»

«Закалять человека на преодолении трудностей» — вот основа той системы воспитания, которую пропагандирует автор. «Как воспитать, например, храбрость», — думает герой повести, капитан Веседа: «...Самсонов боится темноты. Что бы мне посоветовали сделать? Знаю, снаю — в «Сказном отделе»... Так вот, я возможно чаще ставлю его в условия, при которых он мог бы преодолеть этот страх: то пошло вечером во двор, «узнать, какая погода», то в темную комнату за якобы забытой вещью. Подсказываю ему книгу о детях-героях или, смеясь, рассказываю о пушкинском «Вурдаке»...»

Вечная педагогическая сказка о галлом ученике, превратившемся в прекрасного лебедя, не привлекает писателя. Для него, как и для А. Макаренко, нет «галдов утят», нет «испорченных» детей. Писатель знает — хорошие душевные качества есть в сердце каждого ребенка, и это хорошо — лучший помощник в борьбе со слабостями и недостатками. Автор сталкивает большие, настоящие чувства с маленькими слабостями, и тогда венужное и вредное отступает.

Свои педагогические взгляды и убеждения Б. Изюмский высказывает парочкой полемики, словно за каждой страничкой книги стоит невидимый противник. Кто же этот противник? Это некоторые «теоретики» педагогики, люди, равнодушные к детям, оторванные от живой жизни, сегодняшнего опыта.

Но противник этот, действительно, невидим, он за пределами книги. Все педагогики, да и большинство воспитателей в повести — люди думающие, ищущие. Автор не скрывает их частных ошибок, но источник этих ошибок — посылка, а отнюдь не волеизъявление. Особенно удались писателю образы двух воспитателей — Веседа и Волканова. Мы их видим — они действуют, мы их слышим — они рассуждают, думают над проблемами воспитания, и эти «мысли вслух» — наиболее интересные странички произведения.

Менее удачными оказались образы таких воспитателей, как майор Тутунья и полковник Русанов. Автор решил познакомить читателя с крайними, противоположными точками зрения в области воспитания. Майор Тутунья, зря поклонник воинских ритуалов, поборник самых решительных мер педагогического воздействия на суворовцев, считает, что только жесткая дисциплина с лишнем воскресном отпуском и тому подобными мерами обеспечит нужный порядок.

Полковник Русанов, напротив того, воздействовал на своих воспитанников лишь уговорами да убеждениями.

Читателю уже ясно, что оба правы только наполовину, но автор сталкивает героев вновь и вновь, и его намерения так обнажены, что перестаешь верить в правдивость двух образов.

Обаятели маленькие герои повести — суворовцы. Кажется бы, военное училище, суворовое время — конец войны, но автор

сумел нарисовать мягкую, теплую, задушевленную атмосферу детства.

Автор, педагог по профессии, знает и любит детей, понимает психологию ребят, и в его книге много метких наблюдений. Хороша, например, сцена знакомства Волканова со своими воспитанниками. «Они сидели по-две, положив руки на крышки парт, всем видом показывая благопристойность. Но мальчишеские настроенные глаза отметили мгновенно все: «Погоны зеленые, фронтальные, — это хорошо... Красешек гвардейского знака облупился, — сразу видно, давно получил... На выцветшей гимнастерке темные круги — следы от орден...» трех. А на плане колодец меньше, видно, не успел еще достать» и т. д. Детей в повести много, но каждый из них со своим характером и индивидуальностью, и читатель не спутает Павлика Авилкина с Максимом Гурьяев или Самсоновым.

Б. Изюмский — последователь А. Макаренко. Вслед за ним пропагандирует автор дружбу старых учеников с младшими. «Тема дружбы младших учеников со старшими — совершенно неизбежная тема, если только вы хотите организовать единый школьный коллектив», — говорил А. Макаренко. Но прекрасного мастера-педагога интересовала не сама по себе дружба старших с младшими, это была часть общей системы организации коллектива.

Б. Изюмский много пишет о коллективе, то и дело в книге встречается сообщения, что выросло «чувство коллектива» и воспитатели «научились опираться на коллектив», но при этом вы закрываете книгу с опущением, что познакомились с умными и интересными педагогами, обязательными суворовцами, а единого коллектива училища так и не увидели.

Отчего же это произошло? Это объясняется тем, что образы руководителей училища, организаторов коллектива, оказались наиболее бледными в произведении. Можно ли себе представить «Педагогическую повестку» без образа самого А. Макаренко, педагога, руководителя, организатора колонии? Нет, конечно. Страстный, талантливый организатор, искренний педагог, он является и организатором коллектива и центром, вокруг которого строится сюжет произведения. Всем своим художественным опытом он показывает: для того, чтобы создать «коллектив оседлательности предств», подлинного трудовое богатства, высокой социалистической культуры, нужен талантливый организатор, руководитель, нужны и педагоги, и воспитатели.

В повести Б. Изюмского такого руководителя нет. Генерала Полукутова, начальника училища, мы мало видим, слышим, в которых он действует, скупили и невыразительны. Генерал или бранит кого-нибудь или произносит речи. Б. Изюмский пытается «оживить» образ генерала, приходящая завесу над его личной жизнью, но это мало помогает. — генерал не показан в основной своей роли — руководителем училища, организатором коллектива. Столь же невыразителен и образ другого руководителя — начальника учебного отдела Белова. Чего только автор не говорит о нем! Он и образованный, и волевой, и неизменно требовательный, и в то же время щепетильный, деликатный, вежливый. Но эти «выписки из личного дела» мало помогают читателю. Белов в повести не действует, он дан преимущественно в авторских описаниях, да и то в основном композиционного характера. Орестра без лиризма не существует, не может быть и коллектива без организатора. Отсутствие центрального образа, объединяющего повествование, сказывается и на построении произведения. Книга состоит из разрозненных эпизодов и сцен. Это сумма наблюдений, интересных, умных и тонких, но не связанных в единое неразрывное целое. Путь осуществления авторской идеи, и для построения сюжета образ руководителя должен был быть центральным в произведении, тогда бы стала богаче по содержанию, стройней по композиции рожденная жанром повесть.

Б. Изюмский, «Алые погоны». Кн. 1, изд. «Молодая гвардия», 1949 г. 240 стр. Кн. II, изд. «Молодая гвардия», 1950 г. 222 стр.

Верховный фельдфебель Уолл-стрита

Итак, мистер Труман, удовлетворяя «слезную просьбу» держав, затангова Уолл-стритом в Атлантический блок, созволия несколько дней назад собственноручно назначить Эйзенхауэра на пост верховного главнокомандующего так называемой «европейской армии» американских наемников. В сущности, речь идет всего-навсего о назначении «верховного фельдфебеля», главная задача которого состоит в том, чтобы слезить во-всю за странами-сателлитами и основными поставщиками пушного мяса для США, не позволяя им, как говорится, «ни охнуть, ни вздохнуть».

В общем хоре маршаллизованной западноевропейской печати, скрепя сердце приветствовавшей назначение генерала Дуайта Эйзенхауэра, можно было различить и голос газеты «Таймс».

«При нынешнем критическом положении», — пишет «Таймс», — характер и темперамент генерала Эйзенхауэра являются как раз тем, что необходимо... Большие надежды возлагаются на его способности заставить страны (подчеркнутой мной. — С. К.) выступать в еще более тесном союзе, чем когда бы то ни было».

Что же представляет собой Эйзенхауэра и в какой мере оправданы надежды, возлагаемые на него, как на верного оруженосца поджигателей войны и их преданного надсмотрщика в генеральском мундире?

Самые ранние лавры Дуайта Эйзенхауэра, которому сейчас шестидесять лет, стяжал не на поле боя, а на футбольном поле. Как сообщают его биографы, в начальной школе «его занимали только футбол и бейсбол», так что неудивительно, если «безобразный Айк» («Ugly Ike»), как звали Эйзенхауэра в детстве, становится профессиональным игроком.

Перепробовав затем с десятком разных профессий и, повидимому, не добившись нигде успеха, Эйзенхауэра решил посвятить себя военной службе. В Вест-Пойнте (военное училище армии США) — этой цитадели американской реакционной военизации — он был, по признанию биографов, «учеником-серединой» и если в чем и отличался, то опять-таки лишь в футболе. В училище он, кстати говоря, «прославился» еще и тем, что избил негра.

По окончании курса Эйзенхауэра был выпущен лейтенантом в пехоту. Хотя вскоре США вступили в первую мировую войну, будущий «главнокомандующий» остался в Штатах, так и не успев применить свои таланты на европейских полях сражений.

Исключительная преданность власти и мущинам, неопорное, весьма рано проявленное умение угождать им открыл перед Эйзенхауэром путь к карьере. В 1927 году его отравили в Европу в составе шпionской миссии, названо замаскированной под «комиссию по обследованию военных памятников», возмущенных американцами — жертвами войны. Таково было первое знакомство с Западной Европой будущего ее «повелителя».

По возвращении в Вашингтон Эйзенхауэра назначает чиновником в канцелярии помощника военного министра. Этот период он использует для установления тесных отношений с представителями монополий и высокопоставленной военизации. Именно в это время он и привлекает к себе внимание Макарута. Знакомство дало реальные плоды. И после того, как этот столп колониализаторской и агрессивной военизации стал начальником штаба армии США, он немедленно пригласил Эйзенхауэра к себе в помощники.

Неудивительно, что когда в сентябре 1935 года Макарута в качестве «военного советника» отправляется на Филиппины для укрепления этого форпоста американской экспансии в Азии, он берет с собой и Эйзенхауэра в качестве своего ближайшего сотрудника. В течение четырех лет он ревностно помогает Макаруту орудовать на многострадальных Филиппинах. Вторую мировую войну Эйзенхауэра встретил в чине полковника. Несмотря на это, подчеркивает справочник «Дженерал энд адмирал», «он был одним из заметных лиц в армии, расширяемых как хороший штабной материал». Этот «материал» в «хороших» руках Макарута, а затем и Маршалла легко принимал необходимую форму, которая записывалась соответствующим содержанием. В отношении правящих кругов Америки Эйзенхауэра был поистине «полковник Чего-изволите-с».

В 1942 году Эйзенхауэра направляют в Англию, где он вначале несет неясные функции, связанные, очевидно, с восстановлением своих старых шпionских связей. Здесь он вступает в теснейшие отношения с английской правящей верхушкой и, в частности, лично с Черчиллем.

«Он мне очень понравился, и я им восхищался», — писал Эйзенхауэра воследствии в своем «Крестовом походе в Европу». «Я питаю огромное доверие к генералу Эйзенхауэру», — заявила в свою очередь Черчилль. Как тут не вспомнить известного изречения: скажи мне, кто твой друг, и я скажу тебе, кто ты!

В свете всех этих фактов нетрудно объяснить, почему в момент возникновения вопроса о том, кто возглавит союзные экспедиционные войска вначале в Африке, а затем и в Европе, — на этот пост был назначен ближайший помощник Макарута, посланный выученик Маршалла и друг Черчилля Эйзенхауэра, хотя он и был тогда еще совсем новоявленным генералом.

Предполагается, что человек, занимающий пост главнокомандующего крупными вооруженными силами, должен отличаться, во крайней мере, двумя качествами — незаурядным полководческим талантом и серьезными организаторскими способностями. Ни прошлого Эйзенхауэра, которое мы бегом описали, ни последующие его деяния нисколько не свидетельствуют о наличии у него этих необходимых качеств.

Американский журналист Ингерсолл, отпуская не заинтересованный в развенчании Эйзенхауэра, упоминая о его «военных талантах», многозначительно называет его «генералом от дипломатии». «Как дипломат», — пишет Ингерсолл, — Эйзенхауэра... умеет выпутываться из затруднений; как солдат — не вмешивался в чужое дело».

Основной своей задачей этот «босый генерал» в годы войны считал выполнение приказа о вечномском оттягивании открытия второго фронта в Европе. Выполняя распоряжения Маршалла — Черчилля, он усердно маскировал свои бесчестные действия всякого рода ссылками на «военную целесообразность». Для проведения своей линии он подбирал и соответствующих людей. Так, начальником своего личного штаба он назначил своего родственника генерала Бетелла Проктора, принадлежавшего сейчас к числу самых оголтелых поджигателей войны в США.

Сам Эйзенхауэра, по признанию Ингерсолла, говорил о себе, что он «по натуре не генерал, а делец». Видимо, таким открытым признанием он пытался еще более повысить свои шансы в правящих кругах США, тесно связанных с крупным бизнесом.

«Миротворец» и дипломат, интриган и делец — таковы термины, которыми определяется «лицо» нынешнего «верховного фельдфебеля» Уолл-стрита в Западной Европе. Ну, а как же обстоит дело с его, так сказать, чисто военными талантами?

О своих «военных талантах» недвусмысленно высказывается сам Эйзенхауэра. В личном дневнике его адъютанта, капитана Батчера, есть такая знаменательная запись: «Айк сказал, что есть только две профессии в мире, в которых превосходит профессионала. Первая — военная стратегия, вторая — проституция». Как известно, сам Эйзенхауэра был военным профессионалом... О причинах, заставивших его упомянуть здесь вторую «профессию», судить не беремся!

О стратегических взглядах Эйзенхауэра, как полководца, дает представление следующее «установочное» место из его «Крестового похода в Европу»: «...война всегда ведется скорее в царстве возможного и предположительного, — глубокомысленно пишет он, — нежели определенно известного. Никогда нельзя проявлять слишком большой уверенности в том, как пойдет дела в будущем... существует огромная разница между определенным планом сражения или кампании и ожидаемыми результатами операции. Посылая войска в бой, надо иметь в виду минимум достижимых целей, иначе операция обречена на провал. Далее следует область разумных предположений, а за ней находится царство надежд на все, что может случиться, если судьба постоянно будет нам улыбаться».

Богомольное ханжество, которым навоззвонил Эйзенхауэра, в свое время, продиктовано прежде всего неуверенностью в своих собственных полководческих возможностях. Тяжелые воспоминания терзали, видимо, Эйзенхауэра, когда он писал эти строки. Далеко не исключено, что воспоминания эти относятся к кампании в Северной Африке, где Эйзенхауэра пытался посредственно командовать войсками, а не руководить интригами. Известно, что эта попытка принесла англо-американцам серьезные неудачи.

Сам Эйзенхауэра по этому поводу пишет: «...с технической точки зрения трудное положение, в которое мы попали, явилось результатом четырех основных причин. Первой и самой важной из них были условия, неизбежно сложившиеся в результате нашего проигрыша в той рискованной игре, которую мы повели с целью быстро захватить Тунис. Эта рискованная игра (при огромном преобладании в силах и средствах! — С. Н.) была начата по моему личному приказу. Части были разброшены, и потом их уже нельзя было быстро собрать для отпора вражеским атакам... Если бы в конце ноября (1942 г.) я согласился признать временную неудачу и перейти к обороне, никакая атака против нас не могла бы увенчаться даже временным успехом».

Второй основной причиной явилась плохая работа разведывательных органов. Третьей... неспособность четко оценить возможности врага и наметить наилучшие способы противодействия.

Четвертой... полная неопытность, в особенности командиров».

Надо сказать, что указанные четыре причины в значительной мере определяют собой характер и результат действий войск, предводительствуемых «железным Айком» и далее, вплоть до конца войны. Более того. Сейчас в Корее те же самые причины по многим предположениям исход действий американских войск под руководством «духовного собрата» Эйзенхауэра — генерала Макарута. Следовательно, здесь можно говорить уже о каких-то недостатках, органически присущих американской стратегии на данном этапе ее существования.

Вернемся к ходу событий в годы второй мировой войны.

Когда дальнейшее применение тактики оттяжки открытия второго фронта в Европе, столь усердно проводимой Эйзенхауэром, начало угрожать его же плану ввиду победоносного продвижения Советской Армии в самое логово врага, — англо-американцы заволаговали. И здесь был приведен в действие Эйзенхауэра, как дипломат.

«По мере того, — справедливо напоминает в своей книге «Он предает мир» французский журналист Жан Катала, — как приближался конец войны, операции,

проводимые Эйзенхауэром на западе, принимали странной характер соглашения с гитлеровским командованием, чтобы завоевать более выгодные позиции против Красной Армии».

Могли бы согласиться с гитлеровцами «генерал от дипломатии», как известно, вполне удалось. Что касается примерного одновременного существовавших противоречий в англо-американском лагере, то здесь «генерал-миротворец» преуспел немаломного больше, чем на поле боя в Африке.

Характерным примером может служить разгром англо-американцев в Арденнах. Известно, что от полной катастрофы их спасло лишь победоносное наступление Советской Армии, начатое досрочно по отчаянной просьбе Черчилля. Как только опасность миновала, англичане и американцы усилили грызню между собой, озлившись друг у друга «лавры победы».

По этому поводу сам Эйзенхауэра сокрушенно пишет:

«К сожалению, после того, как сражение окончилось, устроенная Монтемери пресс-конференция, а также ряд сообщений корреспондентов... произвели на американцев неприятное впечатление, будто

Рис. Бор. ЕФИМОВА

Монтгомери выступил в роли спасителя американцев.

Я сомневаюсь, — заключает он, — понадеясь ли когда-либо Монтгомери, сколь глубокая была любовь некоторых американских командиров. Они считали, что Митч намерено умирал их роль, и они не замедлили выразить в свою очередь и презрение».

«Гнев и презрение» продолжают оставаться и по сей день основным методом обращения американцев со своими европейскими сателлитами и вызывают у последних ответную ярость. Таким образом, «искусство примирения», мастером которого является, по уверению «Таймс», Эйзенхауэра, тоже есть не более, чем бред!

Все эти весьма жалкие боевые и дипломатические «достижения» Эйзенхауэра не помешали правящим кругам США после окончания войны попрежнему считать его одним из своих фаворитов. Отсюда — безудержная и бесстыдная реклама, какой окружено имя его в буржуазной печати. Можно прямо сказать, что Эйзенхауэра со всеми его мнимыми военными и дипломатическими талантами в значительной мере «выдумали» бойкие американские «разбойничьи пера».

Да и сам он по мере сил способствовал своему публичному «возвеличению». С этой целью после отчетного доклада о боевых действиях союзников в Европе он опубликовал «труд» под претенциозным названием «Крестовый поход в Европу». Оба эти творения продиктованы явным стремлением фальсифицировать историю в угоду интересам правящей американской клики и характеризуют автора, как отъявленного реакционера в политике, всегда готового предложить свою «штату» в распоряжение врагов Советского Союза и стран народной демократии.

Заняв после войны место начальника штаба армии США (вместо Маршалла, перешедшего в государственный департамент), Эйзенхауэра внезапно «решает» расстаться с этим постом и посвятить себя «углубленной» деятельности. В 1948 году он, столь же скоропалительно, сколь и неожиданно для непосвященных, становится президентом (ректором) Колумбийского университета.

Что случилось? Может быть, «полковник» наорвался под бременем собственной военной славы и посему решил оскластивить своим просоветским вниманием американское юношество? Нет, дело вовсе не в этом. Дельны Уолл-стрита вознамерились протянуть «своего генерала» в Белый дом. Но сообщение прогрессивной печати, его кандидатура на пост президента в то время поддерживала глава нефтяной компании «Сан ойл» и руководитель республиканской партии в штате Пенсильвания Пью, глава «Интернейшнл бизнес машинс корпорейшн» Уотсон и другие. «Эйзенхауэра... давно уже являлся выразителем взглядов ультрареакционных кругов республиканской партии и горячо заступался за политику, поддерживаемую Национальной ассоциацией промышленни-

ков...», — сообщила газета «Дейли ком-пасс».

Учитывая миролюбивые стремления простых людей, крупные сделки от политики решили представить им Эйзенхауэра в новом, глубоко штатском обличии. Отсюда и весь университетский «маскарад». Как известно, вся эта затея не удалась, ибо антирепрессивный Эйзенхауэра, убоившись в нелицеприятности его планов на избрание, не захотел фактом «прямая дискредитировать» своего ставленника. Так Эйзенхауэра задержался в Колумбийском университете.

Впрочем, он и здесь вел себя, как в казарме. Дж. У. Фрэйзер, бывший президент Колорадского педагогического колледжа, резонно заявил: «Генерал Эйзенхауэра знает, как руководить университетом не более, чем я знаю, как управлять армией во время сражения».

По этому поводу не требовалось от генерала Эйзенхауэра. Он должен был превратить университет в образцовую школу военной муштры. И потому уже в первом обращении к студентам он демонстративно назвал их «солдатами».

В 1949 году Эйзенхауэра совместно со своим «коллегой» — таким же мракобесом, ректором Гарвардского университета Джамсом Коанат, соотряпали сенсационный доклад под пышным названием «Американское просвещение и напряженность международной обстановки»; с полной откровенностью подчеркивали в нем необходимость строить систему «просвещения» так, чтобы она полностью удовлетворяла нужду «в молодых людях, которые несли бы форму и обслуживали оружие».

Провода такого рода «воспитание» в Колумбийском университете и пропагандируя там неизбежность новой мировой войны, Эйзенхауэра, по сути дела, попренежнему оставался представителем реакционной военизации.

Вот почему одним пажатнем кнопки из Белого дома он был без всякого труда в начале 1949 года временно возвращен в исходное положение и назначен главным военным консультантом при президенте. В тот период усиленным темпом плано сколачивание агрессивного Атлантического блока и на первый план выдвигались вопросы перевооружения Западной Европы. Как тут было американским атомным магнатам не вспомнить о «президенте Колумбийского университета», имя же возмездно в свое время в сан «спасителя Европы»? И тогда же на заседаниях объединенной группы начальников штабов Эйзенхауэра настойчиво упоминался, как наиболее вероятный кандидат на пост «верховного главнокомандующего» всем вооруженным сборищем американских наемников в Европе.

С тех пор Эйзенхауэра не упускал ни одного случая засвидетельствовать крайнюю агрессивность своего образа мыслей и крайнюю реакционность своих взглядов. Сравнительно недавно этот убоивший воинственным азартом генерал заявил на одном из официальных заседаний, что вооруженные силы США могут «высечь весь мир!»

События последних месяцев огорчили генерала Эйзенхауэра: прославляемые американские «силы» сами оказались вынужденными, и притом весьма основательно, Народной армией Кореи и китайскими дроворубами. Это было далеко не первый, как мы видели, конфуз Эйзенхауэра.

Сейчас в припаде военной истерии он призывает к усилению гонки вооружений и к расширению агрессии, где только возможно. Он стоит за применение атомной бомбы и даже считает, что «лучше война, чреватая абсолютным уничтожением, чем мир», который не устроила бы американские империалисты.

Естественно, что и по одному из самых жалких вопросов сегодняшнего дня — по вопросу о репарациях Западной Германии — Эйзенхауэра занимает совершенно отчетливую агрессивную позицию, угрожающую миру во всем мире. Выступая в октябре в Чарлстоне, он высказался «за вербовку по возможности более значительных германских сил».

Подведем некоторые итоги. Назначение Эйзенхауэра на пост главнокомандующего американскими наемниками в Западной Европе знаменует собой еще один шаг на пути подготовки новой войны, в которой яростно и упорно стремится военизация США и ее хозяева — монополисты. Вместе с тем назначение Эйзенхауэра есть еще одно угрожающее напоминание о том, что Союзнические Штаты не согласны терпеть пикакого противодействия и никаких разногласий в сколачиваемом ими с таким трудом агрессивном блоке.

Уолл-стрит посылает Эйзенхауэра в Западные Европу, пытаясь еще раз сыграть на его «военных лаврах» и на его умения «принимать противоречия». Однако, как показывают приведенные нами факты, ставка в данном случае делается на мнимые качества и дутые величия.

По свидетельствам одного из биографов Эйзенхауэра, он в случае необходимости обладает способностью «срывать», подобно розе, поистине неаудурная способность не может установить гармонии среди участников Атлантического блока.

Именно это обстоятельство и наметило военный обозреватель Болдуин, когда пишет в

Обзор военных действий в Корее

На фронте, протянувшись от берегов Желтого моря в районе порта Хэчжу до города Чхунчхонь (центральная часть Кореи, южнее 38-й параллели), продолжаются боевые действия между частями Народной армии и интервентами. «Южнокорейские 2-я, 5-я и 8-я дивизии, — передает корреспондент агентства «Рейтер», — стремясь улучшить свои позиции в районе 38-й параллели, натолкнулись на сильное сопротивление северокорейских войск.

Особенно сильные бои, как отмечает корреспондент, происходят на рубежах реки Имчжинган и в районе Чхунчхонь. В результате этих боев противник был отброшен на другой берег реки.

Народная армия продолжает теснить войска интервентов и, как сообщает корреспондент агентства Ассошиэйтэд Пресс, на ряде участков продвинулась вперед.

В районе Хыннам войска интервентов пытались перейти в контратаку. Как отмечает лондонское радио, эти контратаки предпринимаются с целью предотвратить общее наступление войск Народной армии на Хыннамский плацдарм интервентов, который с каждым днем все более уменьшается. Неся большие потери, остатки 10-го американского корпуса под прикрытием авиации, кораблей, танков и артиллерии продолжают эвакуацию из Хыннама. Артиллерия Народной армии успешно ведет огонь по прижатым к морю американским войскам.

Все более сильные удары наносят по интервентам партизаны. Как признает штаб американской 8-й армии, за последние дни их войска имели много столкновений с партизанами в юго-западной части Корейского полуострова.

В очередной сводке штаб Макартура попрежнему дает заниженные сведения о потерях своих войск. Однако он вынужден все же признать, что за период с 27 ноября по 12 декабря, когда интервенты под мощными ударами Народной армии и китайских добровольцев откатились на юг за 38-ю параллель, эти потери были «катастрофическими». Особенно сильно, как указывается в сводке, была потрепана 2-я американская дивизия.

Командование американских войск спешно перебрасывает в Корею новые подразделения. К этому же США принуждают и своих сателлитов. Отправка новых войск в Корею ведется скрытно. Как сообщает болгарская газета «Изгрев», турецкое правительство по требованию американской миссии спешно подготавливает в тайной отправке в Корею резервы для пополнения своей позорно разгромленной бригады.

Как известно, месяц тому назад, начав свое наступление в Северной Корее, генерал Макартур хвастливо обещал американским солдатам, что они будут к рождеству у себя дома. Войска Народной армии и китайских добровольцев решительно расстроили планы интервентов.

ВПЕРЕД!

Я вспомнил тот военный год,
Когда земля и небосвод
Тряслись от орудийной дрожи,
И было нам всех слов дороже
Одно, заветное: Вперед!

Когда мы двинулись в ночь,
Забыв о сне и о привале,
И уставали тягачи,
А люди — нет, не уставали!
Когда горячие столбы
По месяцам не остывали,
И за пехотой тялы
Порой в пути не поспевали,

Опять тот год передо мной
Встает из грозного тумана,
Опять грохочет бой ночной...
И вспомнил я Смоленск родной,
Увидев зарево Смоленя.

Одну и ту же песню поет
Солдат свободой вдохновенно,
Одной мечтой живет народ,
Решивший вырваться из плена,
Одну огонь нам сердце жжет,
И нет прекрасней слов: Вперед,
Вперед, солдаты Ким Ир Сена!

Белградские торговцы смертью

Военная истерия в США нашла, как известно, широкий отклик в лакейской Уолл-стрит.

Участники атлантическогоговора начали все громче поговаривать о крайне опасном курсе, взятом их американскими хозяевами. И в это же время с задворков лакейской готической отечавший на требования Ачесона о присоединении Югославии к Атлантическому союзу и ее обязательствах выполнять все военные требования американских хозяев. Это был голос Иосипа Броз Тито — главаря фашистской банды шпионов, предателей и убийц.

Злобный, презираемый всем миром уродец пресмыкается перед американским Молохом и уже давно врет в этот союз, выполняя все требования американских поджигателей войны.

Одного кивка головы господ с Уолл-стрит было достаточно, чтобы предательская клика Тито — Ранковича погнала тысячи югославов на каторжные работы по превращению страны в плацдарм для агрессивных авантюра американского империализма.

Батайница, Лайковец, Куба, Рале, Кожуар, Бачка... Всюду аэродромы, создаваемые под руководством и контролем англоамериканских специалистов. На костях и крови народа строятся подземные склады вооружения в Фрушской горе, на Космае, под Заичаром и в других местах; на границе с Болгарией, Албанией, Венгрией и Румынией отведены теперь югославские войска из районов, граничащих с монархо-фашистской Грецией, Италией, Австрией...

Титовцы вывозят югославское продовольствие по указанным Уолл-стритом адресам: в Западную Германию, Италию, Англию и другие маршаллизованные страны.

Голодающему югославскому народу титовские пропагандисты объясняют нехватку продовольствия «засухой». Титовцы уверяют народ в том, что единственное средство спасения его от голода — это американская «помощь».

Все делалось для того, чтобы выпячивать Югославию в ядро «плана Маршалла», превратить их в послушное орудие фашистской политики.

Хозяин остался доволен усердием лакея. И вот в Югославию начал поступать американский личный порошок. Титовцы приказали отправлять в Югославию и муку, но только по коммерческой или, как говорят бизнесмены, по «международной» цене. И посылают ее не из США, а из Западной Германии и Италии, куда, по распоряжению магнатов Уолл-стрит, только недавно Тито вывез огромные количества югославского продовольствия. Теперь Югославия должна втридорога платить за

свое же продовольствие, «дарованное» ей Труманом!

Рабски-угодный голос Тито в поддержку американской военной истерии и его обязательства поставлять пушечное мясо Атлантическому союзу побудили сенат США принять законопроект об отпуске 38 миллионов долларов для «помощи» Югославии. Законопроект предусматривает выделение указанной суммы из фондов администрации по осуществлению «плана Маршалла». Таким образом, Югославия включается в число стран, оупутанных каболой этого «плана», и окончательно превращается в колонию Уолл-стрит.

Помощь разбойнику и убийце Тито, говорил американский сенатор Маккарэн, возможно, спасет жизнь американцев. Мысль, высказанную Маккарэном, полностью расшрифловал сенатор Лукас. Содержание и снаряжение одной американской дивизии в Соединенных Штатах, заявил он, обходится в 176 миллионов долларов, а за 38 миллионов долларов «мы получаем 32 югославские дивизии».

По знаменательному совпадению одновременно с именем главаря белградской фашистской клики в американском сенате склонялось имя другого лакея Уолл-стрит — Чан Кай-ши. Армия Чан Кай-ши, возглавлял сенатор Тафт, можно рассматривать как «диверсионную силу против коммунистического Китая», точно так же, как дивизия Тито представляют собой «диверсионную силу против России».

Судьбу Югославии белградские торговцы смертью хотят решить без ее подлинного хозяина — югославского народа. Он еще не сказал своего последнего слова. Но он далек от того, чтобы безмолвно созерцать, как воронки предаются Уолл-стрит его богатства и самая его жизнь. И он все более решительно начинает подавать свой голос против титовской клики.

Титовцы вынуждены вести настоящую войну против народа. Газета «Напред» сообщает, что Ранкович бросил против населения Пазина и окрестных сел, поднявшегося на защиту своего хлеба и свободы, 179-й полк из Бани-Луки, почти целую дивизию из Сараева и батальон из Ниша. К подобному бандацкому террору против восставшего населения титовцы прибегали и в Хорватии, и в Боснии, и в Македонии, и в Черногории.

В стране нарастает гнев народа. Он завоевывает все более широкие круги и титовской армии, по-дешевке запропанной Уолл-стриту на пушечное мясо.

Грозным предупреждением взамен предателям горят на стенах казарм и караульных постов даже самой проверенной гвардейской дивизии Тито в Белграде гневные слова: «Долой титовскую фашистскую клику!»

Вл. ФЕДОРОВ

Зверства янки-интервентов

«Мищине и смерть проклятым врагам — американским вооруженным интервентам и предательской банде Ли Сын Мана, которые причинили большое несчастье нашей родине и нашему народу!» — с таким призывом обратился к населению страны председатель кабинета министров Корейской народно-демократической республики Ким Ир Сен, выступая по радио в связи с освобождением Пхеньяна Народной армией.

Серьезные бедствия причинили корейскому народу американские агнестеры. Нет счета злодеяниям захватчиков на корейской земле! Нет счета безвинным жертвам, нет счета руинам, нет счета гнуснейшим издевательствам и пыткам, применяемым янки-агрессорами в Корее.

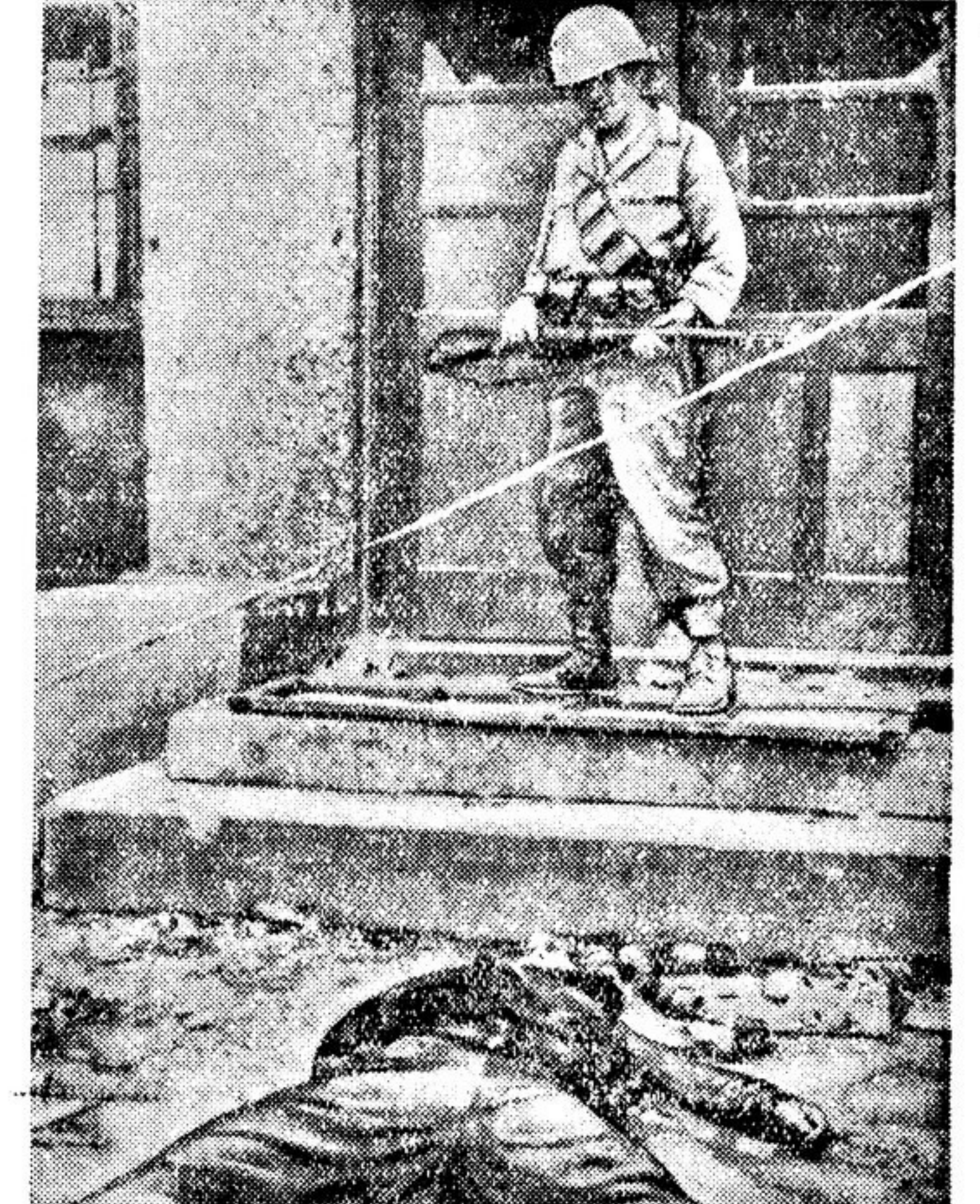
Сейчас, отступая, американские и агнестмановские воинские части истребляют всех мирных жителей, сочувствующих народно-демократическому правительству. Они не щадят ни беременных женщин, ни детей, ни стариков. Только в одной провинции Канвон расстреляно, по данным на полных данных, больше 15 тысяч корейских граждан! Интервенты оставляют за собой пустыню, дотла выжигая и разрушая города и села.

Мы воспроизводим сегодня четыре фотоснимка из американских газет «Нью-Йорк Джорнал энд Америкэн» и «Чикаго сан энд Таймс» — четыре снимка, показывающих, с какой беспредельной жестокостью действуют в Корее цивилизованные варвары Трузмана, каким бесчеловечным издевательствам подвергают оккупанты попавших в их руки корейских патриотов. Честные люди мира не забудут и не простят Трузмну, Макартуру и их головорезам зверства в Корее, затмевающих ужасы гитлеровского разбоя в оккупированных странах!

Янки-палач и его жертва. «А ну, попробуй только шевельнуться!» — так издевательно-угрожающе озглавила этот снимок газета «Нью-Йорк Джорнал энд Америкэн», довольно точно передав смысл происходящего. Долгими часами длится эта игра жизнью человека, эта пытка наведенным в упор пистолетом. Конец один: смерть.

Запечатленный на фото молодец с револьвером — капитан Джон Эллайнс, голова из штата Огайо. Имя корейского патриота, связанного и брошенного в яму, неизвестно. Он — один из десятков тысяч мужественных сынов Кореи, не покорившихся американской агрессии и ставших на защиту свободы своей родины.

Еще один образец американской пытки, применяемой трузмановскими захватчиками в Корее. Группу корейцев, так называемых «спленных», усадили у стены здания, заставив их положить руки на голову и наклонить вперед туловище. Так они должны сидеть, пока не дадут нужных сведений. Малейшее движение, — и пуля часового, не спускающего глаз со своих пленников, увеличит число жертв американских агрессоров...

С какой ненавистью смотрит на своих мучителей этот корейский юноша, «с пристрастием» допрашиваемый американским сержантом! Он знает, что его ждет: либо пуля в затылок, либо трузмановский лагерь смерти за колючей проволокой.

Тот, кто строил этот дом, жил в нем, защищал его от неожиданно нагрянувшего врага, — лежит мертвый у порога... А наглый убийца-янки, привезенный в Корею из штата Иллинойс для того, чтобы огнем и мечом приобщил непокорных корейцев к «демократии доллара», любуется делом рук своих.

Но раку торжествовал победу захватчик! Свободолюбивый корейский народ, отстаивающий независимость родной страны, выщипет с интервентов полной мерой!

Поездка в Германию

2. Угол зрения Адольфа Генеке

Когда на этих днях в чинном и благопристойном Брюсселе министры обороны двенадцати долларобразных государств, подлая глазами своего властного антрепренера мистера Ачесона, государственного секретаря США, с пушечной старательностью бездарных актеров, боящихся остаться не у дел, разыграли очередной акт политического фарса, именуемого «североатлантическим единством», — в моей памяти с новой силой ожил облик Адольфа Генеке.

Конечно, если бы мистру Ачесону порекомендовали проконсулировать у Адольфа Генеке прежде, чем торжественно освящать на брусельских балаганах подмостках реинтентризации Западной Германии, воссоздание западногерманской армии, — он счел бы это неуместной шуткой и, возможно, даже разгневался бы, в вешнему трепету своей маршаллизованной челды. Но в действительности это было бы единственным здравым поступком Ачесона за всю его недолгую, но, увы, сплошь опротивительную дипломатическую карьеру, ибо именно в руках таких людей, как Адольф Генеке, находится в конечном счете, судьба осуществления всех планов американских агрессоров в Германии.

Еще совсем недавно Адольфа Генеке можно было безошибочно назвать «средним немцем» или, как с высокомерной презрительностью именуют простых людей «сверхчеловеком» от бизнеса, типичным «маленьким человеком».

Я помню, как недолго перед тем, как его друзья, углекопы с шахты имени Карла Либкнехта, когда я спросил у них, что было примечательного в жизни Адольфа Генеке прежде, до наших дней.

— Ничего особенного, — ответил, наконец, один из них, самый старший. И продолжение. НАЧАЛО СМ. № 123

пояснил, пожав плечами: — он жил, как все.

Родители Адольфа Генеке мечтали о торговом карьере для своего сына. Обитатели маленького немецкого городка где-то в Руре, они слали и велили его за прилавком собственного магазина, в окружении отливающих жиром озерков и гирлянц сосисок. Но вместо магазина Генеке-младший оказался по собственному желанию в шахте.

Если бы вам довелось встретиться с Адольфом Генеке и его товарищами, обстоятельно потолковать с ними, воочию увидеть их замечательные дела, вы с радостью обнаружили бы в их облике черты людей новой для Германии эпохи, благодарных и сильных, широко раскрытыми глазами глядящих на мир, хорошо знающих, где правда и где ложь, кто их враг и кто друг.

И впервые встретил Адольфа Генеке в Берлине, на конгрессе сторонников мира. В огромном помещении зимнего стациона, одной из многих прекрасных новостроек столицы Германской демократической республики, гудел восьмисотсаячный людской улей. Но вот председательствующий предложил ввести в состав президиума Генеке — и на мгновение наступила тишина, взорванная бурной овацией. Высокий, худой, ничем особенным на вид неприметный, он поднялся на сцену, смущенно улыбаясь, не зная, куда деть свои большие, сильные руки шахтера. Все присутствовавшие горячо приветствовали его.

Что же стужало ему такую популярность? Гордая слава свободного трудящегося миролюбивой демократической Германии, зачинателя трудового соревнования активистов производства, последователя стачхановцев.

13 октября 1948 года Генеке установил неслыханный ранее в Германии производственный рекорд. Вдумчиво изучив опыт советских забойщиков и на основе его изменив методы своей работы, он выполнил норму на 386 процентов. Это было,

повторю, лишь на третий год после войны, когда ростки нового еще только пробивались в Восточной Германии, когда выскочили понятия — народное предприятие, народное государство — еще воспринимались иными немцами механически, бездумно и то, что уже понимал тогда Генеке, было еще далеко не понятно для многих.

— Смешно сказать, — вспоминал кто-то из товарищей Генеке, — на следующий день после рекорда Адольфа у нас по шахте поднялся слухи о том, что теперь повысят нормы, снизят заработную плату!

Нашлись даже люди, начавшие угрожать сорваться Генеке. Но это продолжалось совсем недолго и, как лязгать, было быстро смыто могучим потоком жизни, стремившимся все вперед и вперед.

Вскоре семеро шахтеров, следуя примеру Генеке, почти втрое перевыполнили нормы.

— Германия помнит их имена, — с гордостью говорили нам на шахте. — Это были Жу, Зонга, Миглин, Нусбауэр, Ланцман, Фрейтаг и Ларнер.

А потом появились свои рекорды на соседней шахте, именуемой «Германия». И вскоре забойщики с шахты «Мария» в несколько раз перекрыли достижения Генеке. И пошло, и пошло...

Теперь трудовое соревнование активистов стало в Германской демократической республике таким же обычным и закономерным явлением, как свободные выборы — без жульнических махинаций, без полнейшей палки; как отсутствие в деревне твердолобого юнкера, этой воинствующей гвардии реакции, ошота милитаризма; как возможность каждому члену трудового оладеть всеми богатствами культуры, развернуть все свои способности, всю энергию, — словом, как вся жизнь республики, впервые в истории Германии освобожденной народные массы от оков политического, экономического и морального гнета.

Немецкий народ неслышным был известен своим трудолюбием. Но прежде это было трудолюбие оского толка. С тех далеких времен, когда германский капитализм вырвался на мировую арену, как на большую дорогу разбоя и грабежа, хищники различных мастей убеждали немцев, из поколения в поколение, что трудиться, конечно, нужно, но не это главное, что надо искать счастья прежде всего в чуждом доме, что без войн Германии не прожить, не процветать. Ту же старую песенку распевает теперь в Западной Германии на свой лад американские колонизаторы и их правосоциалистические и прочие подпевалы.

Но трудящиеся Западной Германии достаточно научены горьким опытом последней войны. И то, что происходит в восточке, в Германской демократической республике, показывает им, куда итти, красноречиво отвечает на вопрос, как быть, что делать...

За короткое время простые люди новой Германии на своем личном жизненном опыте, а немцы за Эльбой на их примере, убеждаются и в неопытных благах свободного труда и в его всепобеждающей созидательной силе.

Буквально на каждом шагу, будь это в Лейпциге или Хемнице, на металлургическом заводе или в шахте, в рабочей среде или среди интеллигенции, встречаешь в новой Германии все новые подтверждения правдивых и точных слов Вильгельма Пика: «Народ впервые мог проявить все свои способности и использовать их для общего блага. Создалось новое отношение к труду, в результате чего возникло движение активистов, превратившееся теперь в массовое народное движение. Успех в работе активистов обуславливается также тем, что они использовали опыт трудящихся Советского Союза и стран народной демократии».

Новая роль труда породила и понятие небывалую тягу к нему. Города и села Германской демократической республики живут в атмосфере какой-то необычайной деловитости, полной того воодушевления, которое так знакомо и понятно нам, советским людям.

Когда мы спросили у маститого немецкого писателя Бергарда Келлермана, здоровье которого, к сожалению, оставляет желать много лучшего, как ему сейчас работает, он ответил:

— Хорошо! Я пишу, пишу, но, к сожалению, слишком мало. Всем нам надо работать, очень много работать!

Эти слова мы слышали и из уст рабочих и инженерно-общественных деятелей и крестьян. Работать, много и неустанно работать, чтобы быстрее поднять страну из пепла и развалин к невиданному процвету под светлым и мирным небом, — такова единодушная воля миллионов немцев.

Мистер Ачесон и его сиятельные хозяева из американских монополий, пытались превратить свою бонусную вогну в кладовую миллионного пушечного мяса, заготовленного впрок, явно исходя из старого представления о немцах. Но к их неслучайному огорчению жизнь идет вперед, а вместе с нею идут вперед и люди Германии.

Как-то в одном из промышленных поселков неподалеку от Хемница токарь Найге Бауэр рассказывал мне о своем опыте скоростной обработки металла по методам советского токаря Павла Выкова.

Он не сразу научился работать так, как работает Выков. То его руки ссылались на нерешительность; то сказывалась сила инерции привычных навыков и приемов, вошедших за долгие годы в плоть и в кровь; то позволял стаянок, далекий от совершенства. Но Найге Бауэр, проникнувшись сознанием благодарности и необходимости своего мирного созидательного труда, воодушевленный примером советского человека, преодолел, в конечном счете, все трудности, добился полного успеха. За ним пошли и его товарищи.

— Сейчас угол резания у нас такой же, как у Выкова, — с удовлетворением сказал он, завершая свое повествование.

Главный редактор К. СИМОНОВ.
Редакционная коллегия: Б. АГАПОВ, А. АНАСТАСЬЕВ, П. АТАРОВ, Н. ГРИБАЧЕВ, Г. ГУЛИА, А. КОРНЕЙЧУК, А. КРИВИЦКИЙ, Л. ЛЕОНОВ, Н. НОВИКОВ, Н. ПОГОДИН, Б. ПЮРИКОВ (зам. главного редактора), П. ФЕДОСЕЕВ.

А кто-то из присутствовавших рабочих многозначительно добавил при всеобщем одобрении:

— Сейчас у нас не только угол резания металла, но и угол зрения такой!

Это — угол зрения Адольфа Генеке и тысяч, десятков тысяч его последователей. Это — угол зрения всех честных трудящихся республик.

Полные воли и веры в торжество сил мира над силами войны, они говорят войне свое грозное: «Нет!». Охваченные пафосом свободного труда, они отмечают, как грязный сор, агентура американских колонизаторов, поджигателей войны, и своими руками уверенно и спокойно создают новую, демократическую и миролюбивую Германию.

Правление Союза советских писателей СССР с присорбением извещает о смерти члена ССП СССР **Бориса Александровича ГРИФЦОВА** и выражает соболезнование семье покойного. Гражданская панихида и кремация состоится 23 декабря, в 4 часа 30 мин.

Продолжается подписка на 1951 год на «ЛИТЕРАТУРНУЮ ГАЗЕТУ» — орган правления Союза советских писателей СССР. «Литературная газета» выходит 3 раза в неделю. Подписная плата: на 12 месяцев — 62 руб. 40 коп. на 6 месяцев — 31 руб. 20 коп. на 3 месяца — 15 руб. 60 коп. Подписка принимается «Союзпечатью», на почте и общественных уполномоченными на предприятиях.